

ДРУГИЕ
МИРЫ

Марина Комарова

КОБРА КЛАНА
ШЕНГАЙ
НАСЛЕДНИЦА

Annotation

Оставив школу Годзэн за спиной, она ступила на новый и опасный путь. Её земли – лакомый кусок для жениха. Её соперник – шаман с тьмой в крови. Её цель – вернуть клану прежний статус. Прячь надёжнее кинжал в рукаве, Аска Шенгай. Твой брачный наряд может стать твоим саваном.

Марина Сергеевна Комарова

Кобра клана Шенгай. Наследница

*С особой благодарностью Ирине Успенской,
Дане Арнаутовой и Любви Флейшер*

女の一念岩をも透す

Женщина захочет – через скалу пройдёт.

Японская пословица

Всё было не так, как я представляла.

Почему-то во время нашего непростого пути внутреннему взору всё чаще являлись угрюмые развалины и полное отсутствие чего-либо живого. А ещё понимание, что ничего здесь толком не получится.

Поэтому в момент, когда перед нами предстал большой ухоженный дом, окруженный цветущими деревьями, возникло немало вопросов. Здесь кто-то есть. Кто-то, кто смотрит за всей этой красотой, следит за чистотой дорожек, подстригает кусты и деревья, убирает опавшие листья и... не только.

Мы остановились возле внушительных ворот, украшенных коваными змееподобными созданиями.

«Хеби, – поняла я. – Это хеби».

Только здесь они какие-то... породистые, что ли. Пусть даже это всего лишь украшение ворот, сделанное из металла, но всё равно чувствуется какое-то благородство. Те, что были у нас в школе, будто измельчали. То есть... тоже хорошие звери, но не такие.

Я сама себе поразились.

Нашла, о чем думать и сравнивать. Неужто прорываются воспоминания из прежней жизни? Вот их до цуми не хватает, но дверка закрыта, в прошлое по своей воле не прорваться.

– Так и будем стоять? – уточнила за моей спиной Харука.

Да, хороший вопрос. Я серьёзно задумалась, а подруга в это время терпеливо ждала, словно чувствовала, что мне надо собраться. Так, у нас получается, что Аска не была дома минимум три года. Ого-го, приличный срок. Очень надеюсь, что именно три, а не больше. Ведь тогда всё ещё хуже.

Воспоминание о первом видении, где я и та-другая-Аска смотрели в щель за родителями, дедом и братом, подслушивая их разговор, подсказывало именно этот срок. Всё же три. Брату было тогда шестнадцать, а у нас разница как раз три года.

Сделав глубокий вдох, я откинула отросшую чёлку с лица и решительно шагнула вперёд. И... поняла, что стучать глупо. Мой кулак рядом с этим металлом – ничто. Точно не услышат.

Значит, надо открывать как-то иначе.

Я приложила ладонь к морде ближайшего хеби. Горячо... Нагретый солнцем металл, немного острые выступы чешуи, которые могут ранить в любой момент, поэтому нужно прикасаться с предельной осторожностью.

– Ты не уверена, что нас ждут? – тихо спросила за моей спиной Харука.

Она поняла это по-своему, но так даже лучше.

– Я не знаю, есть ли кому ждать вообще, – ответила я практически правду.

Я не знаю, как открыть эти шиматтовы ворота.

Но Харука права. Этот дурацкий путь может оказаться глупостью. Мы могли проделать его зря. И потерять массу времени.

Я мотнула головой, прогоняя пораженческие мысли. Это ещё что за бред? Кто мне всё это вкладывает? Плетунья дала задание, его надо выполнить. Я стою возле исходной точки, начала всех начал, значит, время что-то делать, а не стоять и страдать.

Поэтому провела пальцами по голове хеби и направила свою рёку. Пасть была оскалена,

на какой-то миг показалось, что в металлических глазах что-то промелькнуло.

Я невольно вздрогнула.

Кажется, есть идея. Вполне может быть, что глупость несусветная, но чем цуми не шутит.

Я быстро достала кайкэн из-за пояса. Посмотрела на него, пробормотала что-то вроде: «Благослови, Плетунья, на очередное сумасбродство», – и полоснула по ладони.

И тут же взвыла от полыхнувшей боли. Это в легендах и сказках героини всегда словно из камня и железа, а я простая девочка. Ладно, не очень простая. Но больно же!

– Аска! Что ты творишь? – вскрикнула Харука, подскочив ко мне.

Я поднесла руку к морде хеби и замерла. Послышался странный скрип, будто металлом о металл. Глаза хеби вспыхнули фиолетовым пламенем. Длинный язык вытянулся через ряды острых зубов и прикоснулся к моей ладони, пробуя кровь. Кисть опалило, я снова вскрикнула. Отшатнулась, и тут же меня дёрнуло назад.

В ушах зашумело, все звуки разделились на множество голосов. Они шептали, шипели, кричали, требовали, умоляли.

– *Пробуди, пробуди, пробуди.*

– *Открой тории.*

– *Верни жизнь.*

– *Пробуди.*

Перед глазами потемнело. Земля начала уходить из-под ног. Ладонь болела так, что, казалось, боль отдавала в голову.

– *Наследница...*

– *Наследница пришла.*

– *Хозяйка, дай нам проснуться. Мы слишком долго спали. Мы готовы служить клану Шенгай.*

– *Мы больше не можем находиться в этих стенах. Открой тории. Мы станем на защиту, мы возведём укрепления, мы поднимем реку.*

Рядом, материализуясь из тьмы, появился громадный хеби. Он зашипел, изгибаясь всем телом, по которому сейчас проносились фиолетовые молнии.

Мне вдруг резко стало спокойнее. Я коснулась его холки, давая понять, что пришла в себя и защита не нужна. Хеби покосился на меня зелёным глазом, будто желая в этом удостовериться.

Дух-хранитель. Точнее, духи-хранители, просто я не всех вижу.

Шестым чувством я поняла, что знаю их всех. Что раньше, когда жила здесь, постоянно чувствовала присутствие домашних духов, которые принадлежат этому месту и делятся своей реку в обмен на человеческую.

– Пробужу, – сказала я внезапно охрипшим голосом. – Открою. Дайте время.

Раздался многоголосый вздох, но шум прекратился. Хеби рядом ещё раз внимательно посмотрел на меня. Я кивнула, показывая, что справлюсь.

И тут же почувствовала, как на моём запястье сжимаются пальцы Харуки.

– Аска... О боги... Смотри!

Я уставилась на медленно и как-то торжественно открывающиеся створки ворот.

Поместье Шенгаев само ждало, когда мы войдём.

Я чувствовала себя немного неловко, однако понимала, что просто стоять столбом и смотреть – нельзя. Надо что-то делать.

Поэтому, крепче перехватив кайкэн и будучи готова в любую секунду выхватить меч, двинулась вперёд. Харука осторожно последовала за мной. Хвала Плетунье и всем её помощникам, подруга не из тех, кто очертя голову кинется вперёд. В общем-то, будь тут Мисаки, было бы не так спокойно. Пусть она тоже думает, прежде чем делает, но всё же больше подвержена эмоциям, чем Харука.

Перед нами простиралась вымощенная аккуратными камушками дорожка. По левую сторону был разбит сад. По правую – довольно приличная площадка, видимо, чтобы можно было оставить лошадей или каких других зверей, а дальше – хозяйственные помещения. То есть спокойно можно было и заехать, и зайти на своих двоих.

Где-то журчала вода. Ни прудика, ни фонтанчика я не видела, значит, это всё находится куда дальше в саду. Туда я обязательно схожу, но сейчас намного важнее оказаться внутри дома.

Честно говоря, глядя на него, я немного робела. Дом был... внушительным. Два этажа, но каких... Такое впечатление, что даже при постройке каждую балку напитывали рёку. Поэтому даже сейчас камни отсвечивают фиолетовым светом, ловя солнечные лучи. Загнутая крыша пагоды слепила глаза серебром. Никакого намёка на золото, только серебро: белое, холодное, слепящее. Воистину Шенгай – тот клан, который не стремился подражать Золотому благословению императорской семьи.

Я снова двинулась вперёд, прислушиваясь к каждому звуку. Теперь где-то на краю сознания был шепот. Мягкий, спокойный и немного волнующий что-то внутри.

Домашние духи. Это говорят домашние духи.

Осознание этого придало сил. Значит, должно всё получиться. Если приняли эти, то и дальше найдём общий язык.

– Аска, – тихо позвала меня Харука.

Я обернулась, глянув на подругу.

– Что?

– Ты уверена, что стоит продолжать путь?

Вопрос застал меня врасплох. Лицо Харуки было непроницаемо, однако что-то её взволновало. Или не понравилось.

– Ты что-то чувствуешь? – осторожно уточнила я.

– Меня беспокоит, что ничего не чувствуешь ты.

Я подавилась готовым сорваться с губ ответом. Цуми тебя за ногу... А что я должна чувствовать?

Правда, ничего озвучивать не стала. Харука не идиотка, а я... Я первый раз вижу это поместье. И да, действительно ничего не чувствую. Возможно, если бы разум и сознание принадлежали той Аске Шенгай, что жила до похода в храм Плетуньи год назад, то всё было бы нормально. Но... Той Аски нет. Значит, будем работать с тем, что есть.

Поэтому я только пожала плечами и ускорила шаг. На входных дверях тоже красовались хеби. Не такие внушительные, как на воротах, но всё равно грозные. Первая мысль была постучать, но... Раз нас никто не встретил у ворот, вряд ли сейчас кинутся открывать двери.

– Ну, помоги Плетунья, – пробормотала я и приложила порезанную ладонь к морде ближайшего хеби.

По двери пролетела фиолетовая молния, раздался грохот. По стенам понеслась волна ослепительного света, которая метнулась вниз и вверх, превращаясь в пламя на вершине крыши.

Земля вздрогнула. Один раз, второй, третий.

Я пошатнулась, Харука чуть не упала, но вовремя ухватилась за моё плечо.

Кто-то протяжно выдохнул. Если бы я собственными глазами не видела, что рядом никого нет, то решила б, что это мифический рюу – огромный зверь с чешуйчатым телом, крыльями и острейшими зубами, рядом с которым хеби выглядят безобидными змейками.

Двери перед нами медленно раскрылись.

Моё сердце пропустило удар. Получилось? Или какая-то уловка?

Харука осторожно, вытянув шею, заглянула в дверной проём. Там было темно – ничего не разобрать.

– Ну что, заходим? – неуверенно спросила она.

– А у тебя есть другие предложения?

– Вообще-то, не я наследница клана Шенгай.

«И не я тоже», – едва не брякнула я.

Да уж. Кажется, немного расшалились нервы. Нельзя так, долой предательские мысли. Скоро будет год, как я – Аска Шенгай. А значит, нет никаких других вариантов.

Я сделала глубокий вдох, расправила плечи и подала знак следовать за мной.

И ступила в помещение.

Тишина. Покой.

Домашние духи молчали.

Ощущение, что за спиной осталась жизнь, яркая и бурлящая, а здесь – ничего. Здесь пустота, здесь великое Безвременье, в которое попадают души умерших людей и никогда не могут вырваться назад.

Горло почему-то перехватило, к глазам подступили слёзы. Я видела пустые коридоры, лестницы, раздвижные стены. Всё замершее, странное, околдованное каким-то злым умыслом. Столы, шкафы, ковры, оружие и маски на стенах, нефритовые фигурки за стеклом. Почему-то я поняла, что их коллекционировал Ичиго – мой старший брат. Маленькая безобидная блажь наследника главы клана Шенгай.

Фигурки воинов и крестьян, поэтов и чиновников, судей и танцовщиц. Все были расставлены среди нефритового сада и аккуратных чайных домиков. Казалось, что в любой момент они оживут, приподнимут стекло и выйдут на волю.

– Как красиво, – шепнула Харука, разглядывая нефритовую красоту.

За спиной что-то скрипнуло.

Мы в мгновение ока обернулись.

На нас было направлено острое нагинаты, от которого в сторону расходились волны прошитой черными искрами рёку.

Я чудом сдержала крик.

Фигура перед нами была окружена фиолетовым светом. Местами я четко видела торчащие рёбра, тазовые кости и оскал черепа. Но с каждой секундой на них нарастала плоть, пряча то, что было несовместимо с жизнью в таком виде. Мышцы, сосуды, кожа... И даже ткань, не слишком новая, но вполне приличная, закрывающая наготу.

Спустя некоторое время свет исчез, оставляя перед нами человека, держащего нагинату. На вид ему было за шестьдесят. Высокий, худой, держащийся с достоинством императора. Тёмная одежда, только широкие рукава хаори расшиты серебром. Чёрные волосы убраны назад, широкая белая прядь проходит над правым виском. Лицо тронула паутина морщин, особенно возле глаз и рта. Но даже так заметно, что в молодости это был очень красивый мужчина.

Он смотрел на нас, мы – на него.

Кажется, тишина начала затягиваться. Или прошёл всего миг, а у меня просто ощущение, что время несется вскачь?

Неожиданно он нахмурился, в карих глазах промелькнуло что-то странное: то ли узнавание, то ли неверие, то ли... всё сразу.

– Молодая госпожа? – произнёс он, будто не веря своим глазам. И тут же опустился на колени, склоняясь к полу. – Простите, молодая госпожа. Я вас не узнал. Простите.

«Я вас тоже», – очень хотелось сказать мне, но вместо этого я быстро опустилась рядом и подхватила его под руку.

Пусть Аска и внучка главы клана, но нужно иметь уважение к возрасту.

– Встаньте, пожалуйста. И лучше расскажите, что тут произошло... Что происходило, пока меня не было.

Он внимательно посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на Харуку.

– Ей можно доверять, – торопливо сказала я. – Это моя подруга и товарищ из школы Годзэн.

– Харука. Бесклановая, – произнесла она и поклонилась. – Да будут ваши дни долгими, господин...

– Айдзи Шенгай, – ответил он, вернув ей поклон. – Управляющий поместьем клана.

Управляющий... Это хорошо. Это, пожалуй, большая удача. Он явно в курсе того, что и где находится. Поэтому обжиться будет намного легче.

Ещё бы только себя перебороть и спокойно обращаться к нему по имени. Как-то в школе всех называли учителями или уточняли профессию, как у целителя Изаму. А тут же... цуми его знает, как было заведено в семье. Р-р-р, вот же ж!

Но, разумеется, внешне никак этого не показала. Сейчас уже я не ученица школы Годзэн, где можно вести себя как вздумается, потому что рядом такая же толпа бестолковых девиц, которым море по колено. Теперь я... кто?

– Вы с дороги, – тем временем заметил Айдзи. – Я распоряжусь, чтобы подготовили купальни. И обед.

– Здесь... кто-то остался ещё? – осторожно уточнила я, понимая, что этот вопрос тоже неслабо волновал, просто никак не получалось его сформулировать.

На его губах неожиданно появилась улыбка, совсем тонкая, практически неуловимая.

– Конечно, молодая госпожа. Да и с вашим возвращением теперь много кто сбросит оковы сна. Разрешите проводить вас?

– Да-да, – закивала я, радуясь, что не придется блуждать по дому самостоятельно.

Прежняя Аска-то всё знает, а вот я...

Мои комнаты располагались на втором этаже. Просторно, светло... Обстановка вполне приятная. Достаточно вещичек, которые любят девчонки, но в то же время не захламлено. Вещи разложены, книги лежат стопками, вазочки и статуэтки расставлены на полках. Тут тоже есть нефритовые фигурки, но не такие, как мы видели внизу, намного проще. На стенах висят веера. Что ни веер, то произведение искусства. Интересно, это тоже тэссэны или же просто вещицы для декора?

На столе стояла большая деревянная шкатулка. Я хотела было её открыть, но пальцы замерли. Внимание привлекло огромное окно с видом на озеро, по берегам которого высажены деревья.

Обычно они зелёные. Но сейчас бело-розовые, почти сахарные. По вечерам хорошо сидеть на балкончике и смотреть на них. Ещё лучше, если на низком столике перед тобой находится пиала с зелёным чаем и мармелад, привезённый из префектур Края Неба.

Во рту появился привкус этого самого мармелада с едва уловимой лимонной кислинкой. А голову закружил аромат крепкого чая. Я задрала голову и посмотрела на черный бархат неба, по которому рассыпались бриллиантовые искорки звёзд. Тихо. Хорошо. Здесь никто не говорит, что правильно, а что нет. Здесь не нужно соответствовать правилам дома и служить клану. Здесь можно быть собой. С небом и ночью один на один...

Я вздрогнула, осознав, что это не моё воспоминание. Это всё принадлежит моей предшественнице. Аска любила одиночество больше, чем компанию. Любила звёзды больше солнца. Радовалась ночи, словно светлему дню.

– Всё так, как раньше? – тихо спросила Харука.

Я повернулась к ней, сложила руки на груди.

– Пока не пойму, – наконец-то ответила чистую правду. – Но всё же меня радует, что мы добрались до места назначения. Передохнем, и дальше уже получится думать о будущем.

Харука приблизилась ко мне, тоже глянула в окно.

– А ты знаешь, в какую сторону думать, Аска?

От ответа спас стук в дверь.

– Да-да! – крикнула я. – Входите!

Дверь медленно отъехала в сторону, и хорошенькая девчушка в простом коричневом кимоно чуть склонилась и сообщила:

– Купальни готовы. Разрешите проводить вас, молодая госпожа.

Осознать, что мы теперь тут не одни, получилось только в купальне, расположенной внизу. Здесь было всё обшито деревом, и в воздухе стоял пар. Пахло травами, на горячих камнях рассыпано несколько щепоток порошков, от которых поднимался дурманный запах. Среди них удалось узнать можжевельник, ещё какую-то хвою, горчичный цветок и будлук. Здесь считается, что если дышать этими ароматами, то лёгкие будут здоровыми, а кровь станет хорошо циркулировать по телу.

Помещение купальни было разделено перегородками, состоящими из деревянной рамы и полупрозрачной бумаги, умело натянутой так, что можно было кое-что разглядеть, но не

было причин стесняться. Как я поняла, там находилась офуро – квадратная ванна с минеральной водой из местных источников. Там не мылись и не совершали подобных процедур, там – релаксировали и отдыхали, набирались сил, смаковали рисовую водку или вино, которые находились рядышком на плавучих подносиках, и всячески наслаждались жизнью.

Скорее всего, здесь собирались парами... Или троицами. В конце концов, Тайоганори – страна, где вулканической активности можно позавидовать. Следовательно, подземных горячих источников предостаточно, чтобы пользоваться дарами природы, заботясь о собственной здоровье. Неудивительно, что купальня расположена как раз над одним из таких. Не удивлюсь, если тут есть и открытый онсэн, где можно одновременно отдыхать в минеральной воде и любоваться природой.

Но нам сейчас важнее было смыть с себя дорожную пыль и дать отдых уставшим мышцам. Поэтому я заняла место у бортика, ухватила мочалку и лодочку с мыльными принадлежностями. От помощи Юки отказалась – так звали служанку, которая нас сюда привела.

Харука тоже влезла в воду, благо место позволяло, тут бы свободно пять человек поместилось.

– Кажется, я готова позабыть все проблемы и сложности, – простонала она. – Как же хорошо.

– Поддерживаю, – пробормотала я. – Это куда лучше, чем тот душ в школе Годзэн.

– Нормальный душ, – буркнула Харука. – Просто ты балованная. Хотя оно и неудивительно – целая наследница клана. Почему ты о возвращении серьёзно задумалась только в прошлом году?

Хороший вопрос. Скользкий вопрос. Чтобы ответить и при этом все было достоверно, нужно пройти по краю. Я не идиотка, прекрасно видела, как наблюдает за моими действиями Харука. Ещё чуть-чуть и скажет: «Аска, да что с тобой? Смотришь на родной дом, будто видишь в первый раз. Ты идёшь, не вспоминая, ты идёшь, будто ничего не знаешь». И... будет права.

Я выжала мочалку, глядя, как мыльная вода стекает в воду.

– Видишь ли, подруга, я была... не слишком умной девочкой. Уж скорее своеобразной, ни разу не злой, но... не умной. В семье ко мне хорошо относились, но подвигов не ждали. Оно и ясно: что взять с глупышки?

Харука слушала, сжав лодочку с мылом и не отводя от меня взгляда.

– А потом произошло нечто такое, что не оставило клану возможности... быть таким, как прежде. Мой дед, глава и шаман клана, провёл ритуал... Собрал реку, погружая практически всех в летаргию. Или что-то другое, я не знаю, как это правильно называется. Должен был остаться самый лучший. Самый перспективный. Тот, кто, приняв силу клана, сумеет потом поднять его. Им должен был стать мой брат Ичиго.

Я говорила, основываясь на видениях и истории клана Шенгай. Стопроцентной уверенности быть не могло, но в то же время где-то внутри жило осознание: я делаю всё верно.

– Но? – напряжённо уточнила Харука.

– Но что-то пошло не так. Остался не Ичиго. Осталась я.

В воде пошло рябью моё отражение.

Худая, быстро вытягивающаяся девица со шрамом на верхней губе. Не красавица. Не

умница. Не сверходарённая. Одна из сотен таких же. Неужели Плетунье так понравились слова той Аски, что клан Шенгай жив? Или есть ещё какой-то умысел, благодаря которому возможность вобрать реку клана оказалась у меня? Возможно, узнай я об этом больше, можно было бы что-то понять. Но не сейчас.

– Но почему только на третьем курсе, Аска? – уточнила Харука.

Да уж, пока не получит ответа, не отцепится. Это правда.

– Видимо, Плетунья послала твоей неразумной подруге немного ума. Смотрела-смотрела на это всё с небес, да и не выдержала.

– Аска! Я серьёзно!

– И я серьёзно, – пожала я плечами. – Видишь ли, боги никогда не рассказывают, по какой причине они поступают так или иначе. Знаю только, что после той злосчастной ночи в храме действительно всё стало с ног на голову. Меня словно подменили. Прошлое как в тумане, я мало что помню. Зато реку вон как скакнула, сама видишь.

Харука молчала, обдумывая услышанное. Всё же история звучала правдоподобно. Если не вдаваться в подробности. Ибо действительно... подменили.

Поймать меня на лжи достаточно сложно. Харука – бесклановая, дочка сапожника, который умер от сердечного приступа, последовав за своей безвременно почившей женой. В итоге девочку воспитывала тётка, а потом отправила в школу Годзэн, потому что не могла прокормить.

– И... какие у тебя планы? – наконец-то спросила она, взяв себя в руки.

Мой рассказ явно её впечатлил и немного дезориентировал.

– Выполнять волю Плетуньи, – честно ответила я. – Видишь ли, она покровительница Шенгаев, поэтому нам теперь идти рука об руку.

Выбравшись из ванной, я уселась на бортик и начала отжимать волосы. Подстричься, что ли? Выросли уже вон как! Правда... Короткие стрижки тут не приняты, длинные волосы в порядке вещей и для мужчин, и для женщин.

– И что именно Плетунья велит тебе делать сейчас? – спросила Харука, тоже вылезая из воды и заматываясь в полотенце.

– Она... – начала я.

Из коридора донесся истеричный женский крик.

Мы переглянулись с Харукой и как по сигналу рванули к выходу.

Что бы там ни произошло – так не кричат, когда видят мышь. Так кричат, когда рядом что-то страшное.

Я чудом не поскользнулась и выскочила первая, едва не врезавшись в побелевшую от страха служанку. Чем-то похожа на Юки, но не она. К тому же сама Юки стоит неподалёку. Видно, что тоже только что прибежала и пытается отдышаться.

– Что произошло? – обратилась я к испуганной девушке.

– Госпожа, госпожа, там... – залепетала она. – В окне... Я шла к вам, чтобы спросить, завершили ли вы омовение, а там...

– Так. – Я положила ладонь на плечо девушки, не заботясь, что в спешке замотанное на мне полотенце может упасть. – Успокойся. Сделай глубокий вдох. Вот так.

– Там... там...

– Тихо. Чётко. Спокойно. Что ты увидела?

В огромных карих глазах девчонки и вправду застыл ужас, но сейчас он начал потихоньку исчезать.

– В окно смотрела Сакура-онна, госпожа, – наконец-то смогла произнести она.

Юки тихонько вскрикнула и прижала ладони к щекам.

Мы с Харукой снова переглянулись. Так, час от часу не легче. «Онна» в переводе с древнего языка Тайоганори значит «женщина». Но с определённого времени добавляется к другим словам в качестве показателя сверхъестественного существа женского рода. К тому же обычно эти существа... не очень добрые. Скажем так, более лёгкая и светлая версия цуми.

Я быстро подошла к окну и выглянула. Ну что тут... Деревья, ветерок, озеро блестит в лучах солнца. Запах цветов на ветках такой, что сладко-сладко, аж голова идёт кругом. В целом, всё замечательно. Никакого намёка ни на монстра, ни на цуми, ни на призрака... Даже никто под окнами не шастает, хотя и слышны голоса.

Я повернулась к служанкам.

– Там никого нет.

– Ами никогда не врёт, госпожа, – тихо сказала Юки. – Она всегда говорит правду. Сакура-онна не показывается второй раз в солнечный день.

– Значит, подождём ночи, – проворчала Харука.

Я кинула на неё быстрый взгляд и коротко цыкнула. Что бы там ни было, Ами и правда выглядела как в воду опущенная. И её реально что-то испугало.

– Разберемся, – коротко сказала я, хоть и слабо представляла, как разбираться в такой ситуации. – А что с омовением? Точнее, чего ты шла?

– Обед готов, молодая госпожа, – спохватилась Ами и поклонилась.

Кажется, тут кланяются куда больше, чем в школе. Ну да, они же слуги.

– Хорошо, – кивнула я.

– Подать в столовой? – осторожно уточнила Юки.

– Да, – ответила я, – и...

Совсем близко раздались мужские голоса: Айдзи и кто-то ещё. Мы с Харукой шустро метнулись в купальню. Полотенце – это совсем не та одежда, в которой стоит разгуливать по дому. К тому же я действительно тут госпожа, а не дворовая девчонка. Потому надо хоть

немного соответствовать статусу. Вряд ли бы Аска Шенгай позволила себе стоять в одном полотенце перед управляющим и... всеми остальными.

...Я мрачно разглядывала разложенное на кровати сиреневое кимоно. Красиво, конечно. Вон, ткань вся расшита серебряными фениксами. Тот, кто делал этот наряд, приложил немало усилий. И стоит оно, наверное, много-много ше. Только вот...

– И надо надевать это, да?

Харука с любопытством посмотрела на одеяние, потом на меня.

– А что тебя смущает?

– Куча завязочек, ленточек, поясочков, – проворчала я. – В таком надо являться на торжественный ужин.

Харука прыснула:

– Ты ещё скажи, что тебе милее кэйкоги школы Годзэн!

– Между прочим, очень удобная одежда, – продолжила ворчать я, беря кимоно в руки. – И подражаться, и поучиться, и на складе прибраться. А тут будет страшно дышать даже.

Харука начала смеяться. Я бросила на подругу недобрый взгляд. Ну да, ну да, очень смешно. Вот прямо обхохочешься. И ничего же не скажешь, так как я сама отказалась от помощи служанок. И как-то совсем не подумала, что такие вещи надевать надо с помощью.

В итоге мы провозились куда больше, чем следовало, но результат оказался очень симпатичным.

«Если под такой наряд соответствующую причёску и украшения, то и впрямь красавица императорского двора», – решила я, глянув на себя в зеркало.

Харуке, кстати, тоже принесли кимоно, но более тёмное.

Справившись со всем, я провела пальцем по чёрному кристаллу, вызывая служанку. Потом посмотрела на столик, где лежали мои вещи. Взяла кайкэн и сунула за пояс, аккуратно прикрыв широкими складками. Пусть это и дом, но... лучше этому предмету быть при мне. Тогда как-то спокойнее.

Нас ждала Юки. Увидев нас, разулыбалась, будто оказалась на празднике Зимнего солнца.

– Какие вы красивые!

– Спасибо, – кивнула я. – И голодные. Поэтому, если не хочешь, чтобы съели этот дом, веди скорее в столовую.

Юки ойкнула и торопливо засеменила перед нами. Мы двинулись следом.

В какой-то момент показалось, что кто-то стоит сзади и смотрит в спину. Медленно обернулась, но увидела только пустой коридор.

Хм. Кажется, показалось.

* * *

Столовая оказалась просторной. Здесь можно было разместиться в части для каждодневного приёма пищи или же перебраться в традиционную для Тайоганори, где находились низкие столики и татами. Там обычно проводились значимые для семьи обеды и ужины.

С одной стороны, моё возвращение – это серьёзно. По лицам собравшихся людей это было ясно. С другой... слишком много всего, с чем надо ещё разобраться. Для меня. Поэтому

торжественный вечер устроим как-нибудь попозже.

Их было семеро. Как оказалось, сестрички Юки и Ами, управляющий Айдзи, кухарка Ёсико, низенькая и кругленькая, будто колобочек; конюх Гори, садовник Дамгэ и помощница управляющего Рэйка. Как я поняла, в обязанности последней входило присматривать не только за служанками, но и за молодой госпожой, то бишь за мной.

Поначалу было неловко. Эти люди меня знали, а я их – нет. Но все тактичны, никто не лезет с неудобными вопросами. Поначалу я не понимала, почему так. Но потом дошло: они присматриваются. То, что я Аска, сомнений нет. Ведь именно моя рёку пробудила всех ото сна, наложенного дедом. Но вот прошло три года. Что происходило за это время? Какой я вернулась?

В общем, все мы будто ходили по воде, проверяя, насколько глубоко утонет нога. Разговор тёк размеренно: о школе, о нашей дороге сюда, но пока ни намёка на прошлое. Словно... словно боялись это вспоминать.

Блюда Ёсико были выше всяких похвал. Наверное, если я когда-нибудь пожелаю уйти от мирских забот и посвятить себя кулинарии, то попрошу кухарку попросту удочерить меня. Рисовые блинчики, лосось в маринаде, поджаренные овощи, лапша... Вроде бы ничего особенного. Откуда взяться разносолам в доме, где три года никто не жил. Но в то же время они быстро управились за то время, пока мы плескались в ванной.

Поблагодарив за вкусный обед, я попросила Айдзи показать дом.

– Хочу понять, на что нужно обратить внимание в первую очередь, – честно сказала я, не став уточнять, что надо бы и вообще осмотреться, что да как.

В конце концов, поместье Шенгай – это не только дом. Там есть прилегающие территории. Если строили, как было принято у аристократов, про которых я успела прочесть в библиотеке да услышать на уроках, то тут имеются хозяйственные помещения, декоративный пруд, сад и искусственные островки. Ибо известно, что Тайоганори – империя островов, а значит, и символы этого должны быть в каждом доме. Во всяком случае, у богатых людей.

Обход дал только общее представление. В голове пока всё не укладывалось. Надо будет сидеть и разбираться. Попытка осознать всё в первый же раз скоро обернётся головной болью.

– Вы раньше не были такой молчаливой, молодая госпожа, – заметил Айдзи, остановившись за моей спиной.

Я, стояла и, прищурившись, рассматривала стеллажи с книгами. Шкафы... снова стеллажи. Книги везде, на подоконниках, на столах, на полу. Библиотека Шенгаев огромная. Чтобы изучить всё, что здесь находится, нужна не одна жизнь.

– Всё течёт, всё меняется, – отрешенно сказала я, высматривая интересующий меня корешок. – Айдзи, подскажите, где можно отыскать нужную информацию по воскрешению... выходу соклановцев из летаргии.

Он вздохнул и покачал головой.

– Тут всё сложно. Книги-то я покажу, но тут бы действовать шаману. На худой случай – оммёдзи. Господин Ямато знал, что делал. Но это произошло так быстро, что нужные знания он просто не успел передать.

Или передал, но... не мне. Возможно, Ичиги знал куда больше, чем я и Кэцу. Только всё пошло не так, как планировали.

...Айдзи покинул меня три часа назад. Этот факт получилось осмыслить после того, как

у меня затекли шея и плечи. Я листала старые фолианты, раскрывала свитки, пила чай, который заботливо принесла Ёсико, поохав, что нельзя так сразу кидаться разгрести дела, снова листала фолианты.

За окнами давно стемнело.

Повторно принесённый Ёсико чай уже остыл. Я вздохнула и сжала переносицу, зажмурившись. Так можно копаться очень долго. Пока куча информации, но ничего толкового. Мне нужны люди. Я, Харука и семеро человек не поднимут клан. Цуми бы побрал Плетунью с её фантазиями. Кругом сплошная теория, а мне нужна простая инструкция, которой можно руководствоваться.

Я положила книгу на столик.

Думай, Аска, думай. Несмотря на всю подлючность натуры богини, она не даёт невыполнимых заданий. Во всяком случае, с предыдущим я справилась.

Здрав голову, посмотрела на стеллаж, где ещё не успела изучить имеющийся материал. У-у-у, как много свитков. Это разворачивать и разворачивать. Наверное, надо выползти отсюда, пока не явилась Харука и не вытащила меня за уши.

Внезапно что-то поскреблось по стеклу. Звук получился неприятным. Я замерла, пытаюсь понять, откуда он идёт. Чуть нахмурилась и быстро осмотрелась. Нет, ничего нет. Скорее всего, ветер разгулялся, и ветка просто коснулась окна.

Я потянулась к книге на полке.

Звук снова повторился. Даже несколько раз, словно кто-то намеренно царапает стекло.

Нет, это уже не кажется.

Мои пальцы невольно потянулись к рукояти кайкэна. Осторожность не повредит. Сжав кобру, я шагнула к окну.

И с воплем шарахнулась в сторону.

Её лицо было мертвенно-белым. А глаза чернели, будто первозданная тьма самой глубокой ночи, что бывает перед Часом Забвения, о котором слагают легенды и страшные сказки. Волосы гладкие, как шёлк, их едва удерживает спица с массивным набалдашником в виде цветка. С его лепестков капает что-то красное. Прямо на белое кимоно, по ткани которого тут же расплываются кровавые пятна.

Мне стало не по себе. А что, если это действительно кровь?

Она подняла руку, сверкнули длинные когти. Поскребла по стеклу, не отводя от меня взгляда.

Мои ноги словно приросли к полу. Сердце заколотилось как бешеное. Руки заледенели... Эти глаза... Они манили, звали, утягивали в бездонный омут. Мозг отказывался мыслить нормально, всё путалось.

Бедная несчастная девочка.

Твоё время истекло.

Я отшатнулась. Голос, хриплый и жуткий, прозвучал прямо в моей голове.

Стоящая за окном девушка улыбнулась. Только вот от этой улыбки по всему телу прошла дрожь.

– Кто ты и что тебе нужно? – с трудом прошептала я, приказывая себе собраться и отодвинуть панику в сторону.

Снова улыбка. И такая, что хочется вонзить кинжал и рассечь им лицо пополам, перечеркивая эти губы.

Девушка приложила ладони к щекам, будто в жесте умиления. А потом замотала головой. Набалдашник-цветок заискрился алым. По черным прядям потекли кровавые ручейки. Она убрала руки, по щекам и лбу тут же зазмеились трещины. Глаза впали, кожа начала ссыхаться, превращаться в маленькие лепестки сакуры и опадать.

Порыв ветра снёс их в одно мгновение, оставляя чернеющую плоть и искривлённый рот. Ещё один удар когтями в стекло, и оно с пронзительным звоном разлетелось на мелкие осколки.

Я отпрыгнула назад, стараясь уйти от града битого стекла.

– Эй! Не молчи! – крикнула я, не совсем понимая, на что надеюсь.

Девушка, ставшая монстром, расхохоталась. Мерзко, гадко.

Уже ничего.

Меня убили. Тебя убьют. Мы ничего не поделаем, подруга. Такова наша судьба.

Она закрылась рукавом кимоно, на котором алыми чернилами проступил кандзи «Преданная», а потом в мгновение ока вспорхнула белой птицей на ветку дерева.

Я тут же кинулась к окну. Ледяной ночной воздух заставил поёжиться. Попытка рассмотреть птицу ничего не дала – и след простыл. Только шелест листвы да белые лепестки цветов сакуры, падающие на землю.

– Госпожа! – с беспокойством влетел в библиотеку Айдзи. – Что случилось? Простите, я был на конюшне, но потом услышал звон.

Он быстро окинул взглядом помещение. При виде осколков его глаза расширились. Но, видимо, то, что я была цела и невредима, всё же успокоило, поэтому эмоции тут же исчезли, оставив только невозмутимость на лице.

Я сложила руки на груди и задумчиво уставилась на пол. Хотелось ещё потарабанить пальцами по подоконнику, но далеко тянуться.

– Госпожа?

– Кто такая Сакура-онна? – ответила я вопросом на вопрос.

Повисла тишина. Да такая, что пришлось поднять голову и посмотреть на управляющего. Он хмурился, вопрос ему явно не понравился.

– Говорят, что это дух несчастной девушки, которая повесилась на сакуре, – наконец-то ответил Айдзи.

– Хорошее начало, – пробормотала я. – Мне уже прям нравится. По какой причине?

– Она была влюблена в красивого парня. Они поженились. Но позже выяснилось, что он женился на ней только ради её богатства, а у самого есть другая.

– История на все века и во всех землях, – заметила я. – Сочувствую несчастной, но почему её дух блуждает по земле?

Айдзи чуть приподнял бровь.

– Сложно сказать. Всё же это легенда. Самая распространённая версия, что Сакура-онна появляется, чтобы убить девушку, которой грозит такая ситуация.

Бедная несчастная девочка.

Твоё время истекло.

Я невольно вздрогнула.

– Но зачем?

– Она считает, что так спасает невинную душу жертвы.

Ну и нравы. Ну и обычаи! Вместо того чтобы от души навалить тем, кто задумал гадость, надо убивать того, кто слаб.

– Госпожа... – в голосе Айдзи появилось напряжение. – Вы что...

– Кое-что видела, – задумчиво произнесла я. – Позовите ко мне Ами. Кажется, мне есть о чем с ней поговорить. И здесь надо разобраться с окном.

Айдзи внезапно улыбнулся:

– Разумеется, молодая госпожа. Слава богам.

– А?.. – не поняла я, изумленно уставившись на него.

– У поместья снова появился хозяин, – невинно ответил он. – И это хорошо. Нам нужна твёрдая рука.

И вышел, оставив меня хлопать глазами. А что я такого сделала-то? Про это окно сказала? Мда-а-а. Кажется, меня ждут весёлые времена.

* * *

Ночь пошла цуми под хвост.

Плакали мои мечты выспаться на мягкой кроватке. Ладно, может, не очень уж мягкой, но всё равно весьма удобной. Чего и говорить, я готова даже растянуться на татами, только бы никто не трогал.

Но... Судьба-злодейка и все, кто ей помогает издеваться над бедными несчастными людьми, распорядились иначе.

Сначала разговор с Ами. Ничего нового я не узнала. Девчонка покладисто повторила рассказ о том, что произошло, пока я с Харукой была в купальне. Ничего нового. Жаль.

Некоторое время я просто ходила по комнате туда-сюда, заложив руки за спину и пытаясь придумать, что делать.

Спать хотелось до ужаса. Но если ляжешь, а тебя по горлу чиркнет «милосердная» Сакура-онна, то сон будет вечным. В мои планы это пока не входит.

– У меня уже в глазах мельтешит, – донесся голос Харуки. – Сядь.

Слуг я распустила, но подруга уходить отказалась. В две головы думать куда лучше, чем одной.

– Сидя мне не думается, – пробурчала я, останавливаясь у столика перед зеркалом.

Шкатулки, шкатулки и ещё раз шкатулки. Аска так любила украшения? Вряд ли бы в её комнате находились чужие вещи.

Я задумчиво откинула крышку той, что была ближе. Кольца, перстни... но всё такое... нежное и изящное, как раз на пальчики юной девушки. Красивое, но... мне не нравится.

Я вдруг четко поняла, что совсем не люблю все эти штучки, на которые дунь – и они рассыплются. Кольцо должно быть массивным, тяжелым и весомым. Чтоб и посмотреть, и, если что, утяжелить кулак, если придется его впечатать кому-то в физиономию.

Сразу вспомнился перстень Сузуму Юичи, который я за каким-то цуми уволокла с места нашего боя. Перстень по-прежнему лежал в моей дорожной сумке рядом с бережно завернутой в ткань костью Тэкео. Это всё ещё ждёт своего часа. Умом я понимала, что никакого применения этим вещам найти не могу, но... Просто не сейчас.

– И что же тебе думается в постоянном топоте? Носишься, как пони.

– Чего это ты меня с пони сравниваешь?

– Я на конюшне была, пока на тебя призраки нападали, – проворчала Харука.

Призрак... Дух... А окно разбил за милую душу. И тут же вопрос: какого плана сила у этой Сакуры-онны? Действительно сверхъестественная или же...

От промелькнувшей мысли я аж села на первый попавшийся стул. А что если нет никакой Сакуры-онны? И это чей-то глупый маскарад? Обладая хорошей реку, стекло можно разбить. А уж краска для лица и белила сделают своё дело. Птица... Птица могла там оказаться случайно. Всё же, когда ты напуган, мозг соображает хуже, чем обычно.

– Аска, мне не нравится выражение твоего лица, – честно предупредила Харука.

– Лицо – это мелочи жизни, – невозмутимо произнесла я, прикидывая следующий ход. – Куда больше тебе не понравится то, чем мы сейчас будем заниматься.

– А чем мы будем заниматься?!

...За моей спиной неодобрительно сопели.

Харука молчала, но, кажется, даже по звуку шагов я могла почувствовать всё её неодобрение. Ещё бы. Вместо того чтобы наслаждаться законным отдыхом, мы обошли весь дом в поисках чего-то подозрительного. Айдзи и мужчины вызвались помочь и обшаривали каждый закуток.

Проблема была в том, что не наблюдалось ни малейшего намёка не то что на беспокойную Сакура-онну, но и вообще на какую-либо мистическую активность. В какой-то момент мне даже стало неудобно, что гоняю всех, но... потом я вспомнила библиотеку.

Это не прихоть взбалмошной Аски. Это необходимость – разобраться в том, что тут происходит. И да, ещё есть один вариант. Ну, если действительно Сакура-онна приходит к девушкам, которых хотят использовать их возлюбленные, то она могла явиться не только ко мне. В конце концов, здесь есть сестрички, Ёсико и Харука. Хотя относительно последней я

сомневалась. Вряд ли всё это время она где-то прятала жениха, будто зайца. Харука куда больше любит тренировки и работу с боевой реку, нежели томные вздохи и поцелуи при луне.

Поиски результата не дали.

Мужчин я отправила спать. Им, в конце концов, работать. А сама остановилась возле сакуры, как раз той, на которую выходило окно. Хм, а если...

Прищурившись, я прикинула, насколько оно высокое и как забраться.

На моё плечо легла рука Харуки.

– Наши бдения только начинаются? – уточнила она.

– Продолжаются, – не растерялась я. – Ты со мной?

Харука фыркнула, мол, разве это неясно?

– Аска, надеюсь, ты не съела все лепешки, иначе ветка хрустнет.

– Кто бы говорил!

На дерево мы залезли без приключений, умудрились даже не оцарапаться. Видела бы меня учительница Аю – гордилась бы! Не зря столько времени угрохала на моё обучение.

– А если она не появится? – тихо спросила Харука, удобнее устраиваясь на ветке.

– Значит, будем караулить завтра, – вздохнула я. – Понимаешь, мне очень не нравится, когда по моему жилью разгуливает не пойми кто. Да ещё и с желанием отправить меня в иной мир.

– Гостеприимное местечко, – покачала головой Харука. – А раньше ты её не видела?

«Раньше, кроме Плетуньи, никого не видела», – чуть не брякнула я.

И тут же осеклась. Во-первых, неуместная шутка очень. Во-вторых... Плетунья – не единственная, кого я не только видела, но и общалась. Перед внутренним взором всплыла черная фигура существа с одним рогом и перекошенными плечами.

Хромой...

Я сделала глубокий вдох.

– Не видела. Видимо, раньше не было в окружении тех, кто хочет использовать своих любимых. И складывалось всё как-то более удачно.

Мы замолчали. Что тут скажешь?

Интересно, какой была жизнь в поместье Шенгаев? Любили ли тут своих господ? Смеялись ли по утрам? Справлялись с работой и отправлялись потом в свои помещения с чувством глубокого удовлетворения, либо же наоборот? Какими были Шенгаи?

– Много чего придется восстанавливать, – произнесла я, глядя на землю, туда, где розовым покрывалом лежали лепестки сакуры. – Сил потребуется немерено, однако надо справиться. Люди ведь не виноваты, что так произошло.

Харука не отвечала. И вообще тишина стала какой-то странной, неудобной.

– Ты там уснула, что ли? – Я повернулась к ней.

На меня уставились глаза-провалы, а белая кожа осыпалась с нежных девичьих щёк, обнажая почерневшую гниющую плоть.

На меня смотрела Сакура-онна.

Она медленно подняла руку и обхватила пальцами спицу в волосах. Красные капли застыли на длинных ногтях. Белоснежное лицо исказилось.

Резкий взмах рукавом, и я в ту же секунду спрыгнула на землю, кубарем откатившись в сторону. Сакура-онна с душераздирающим воем слетела за мной.

– Ц-цуми! – сорвалось с губ, когда перед лицом просвистели когти.

Я уклонилась, выхватила вакидзаси и рубанула по её руке. Клинок прошёл сквозь воздух. Снова удар. Отпрыгнуть. Увернуться. Эй-эй-эй! В школе Годзэн нам такого не показывали!

Сакура-онна была быстрее цуми Границы и уходила от каждой моей атаки. Перед глазами только и мелькали рукава кимоно, с каждым разом становясь все краснее.

В воздухе появился сладковатый запах. Запах цветущей вишни и... крови. Голова начала идти кругом, сосредоточиться на ударе становилось сложнее.

Я подпрыгнула, уходя от её подсечки. Полоснула по шее Сакуры-онны. Внутри моей головы раздался крик. Чудовище будто ветром отнесло в сторону. Сакура-онна замерла, склонив голову под невысказанным углом.

Я не двигалась, сжимая меч сильнее. Что сейчас будет? Рухнет как подкошенная? Или снимет голову и снова ринется в бой?

Кажется, весь мир застыл. Даже листья на дереве не шелестели. Дышать стало невозможно. Чувствовалось, что всё зависит от того, что будет дальше.

Раздалось какое-то скрипучее взвизгивание, не крик и не вой, а всё сразу.

Липкий страх окутал с ног до головы. Руки заledenели.

Сакура-онна снова потянулась к спице. Ухватила её, вытягивая из высокой прически. Длинные тяжёлые пряди шёлковой волной упали на спину и плечи. Она рвано, будто поворот вызывал боль, повернула голову. Губы стали влажными и тёмно-красными, с них по подбородку стекала кровь прямо на рассеченное горло. Улыбнулась так, что мои ноги примёрзли к земле. Сакура-онна направила спицу на щеку и провела по ней. Белоснежная кожа осыпалась крохотными лепестками, открывая черное иссушенное нутро. Через несколько секунд на меня смотрело изуродованное лицо, а лепестки, так и не упавшие на землю, кружили в воздухе.

– Умрёшь, –дохнуло чудовище, ещё недавно бывшее красивой женщиной. И кинулось на меня.

В этот же миг я выбросила руку вперёд и начертила кандзи «Щит». Вряд ли поможет от призрака, но хоть что-то. Пылающая фиолетовым пламенем рёку отбросила Сакуру-онну. Лепестки взмыли вверх, окружили её фигуру, будто пытаюсь укрыть.

Рёку... Цуми подери, почему я не додумалась раньше?

– Эй ты! – крикнула я. – Догони, если сможешь!

Я, развернувшись, рванула на скорости вперед.

На задний план отошли мысли о том, где Харука и остальные. Это мой бой, мой дом и... мой монстр. Значит, мне с ними и разбираться.

За спиной раздался визг-вой. Запах сакуры и крови стал сильнее. Словно кто-то решил сварить из них варенье да кинул в огромный чан на огонь, щедро сыпанув сахару.

Никогда в жизни я так не неслась, практически взлетая над садовыми дорожками. Потому что то, что мне нужно, расположено за садом. Далеко за ним.

«Раньше у меня такой скорости не было, – промелькнула странная мысль. – Да и странное ощущение, что воздух тоже опора – не хуже камней и земли».

За мной гнались по следам. Не останавливаясь и не думая передохнуть. Вой то затихал, то нарастал. Запах кружил голову и сдавливал грудь тисками. Но я не останавливалась. Пока не доберусь до места – бежать. Сдохни, но беги, Аска.

На пути попало нагромождение камней. А чтоб вас, предки дорогие! Место для медитации. Стоило только забежать на отгороженный камнями промежуток, как в голове тут же зашумело. Духи сада заговорили все сразу, мешая думать и ориентироваться.

– *Вперёд!*

– *Назад!*

– *Беги налево!*

– *Затаись!*

В правом боку начало колоть. Я поняла, что не выдержу долго в таком темпе.

– *Беги!*

– Все заткнулись! – рявкнула я.

На удивление, они... утихли. Будто почувствовали то, что мне нужно. Потому что тут же вспыхнули призрачные фонарики, прокладывая дорогу в нужном направлении.

Я понеслась по указанной дороге, послав духам беззвучное «спасибо». Поклоны и подношения будут потом. Сейчас важно другое.

К колодцу из видения, где Ямато Шенгай приносил жертвы Плетунье, отдавая всю силу клана, я выскочила, хватая ртом воздух. Ещё немного – я упаду прямо тут. И Сакура-онна радостно сделает из меня отбивную.

Колодец сиял фиолетовой силой, рассыпавшейся маленькими искрами вокруг. Каждый камень, казалось, впитывал ночную тьму и превращал её в чистую силу. На мгновение мне стало жутко. А что если я просчиталась? Что, если сила клана не поможет, а, наоборот – уничтожит меня. Вдруг посчитает, что ему нужна та... другая Аска?

Я глубоко вдохнула и шагнула вперёд.

Плевать.

Просто делай то, что задумала.

Приблизилась к колодцу и заглянула в него. Вместо воды – фиолетовый огонь, который горит так, что больно смотреть. Сама не понимая почему, я опустила туда вакидзаси.

Где-то громыхнуло, небо над головой рассекло молнией. Руку обожгло, но я не разжала пальцы и стиснула зубы.

– Я... здесь, – шепнула за моей спиной Сакура-онна, обжигая шею могильным холодом.

– Счастье-то какое, – ответила я и, молниеносно повернувшись, вонзила искрящийся от рёку меч прямо в её грудь.

Сакура-онна пошатнулась. Замерла. Лепестки закружили вокруг траурным танцем. Её лицо закрыли длинные волосы.

Время будто исчезло. Но я не расслаблялась – пальцы свободной руки неумовимо двигались, вычерчивая кандзи «Огонь». Вряд ли её возьмёт, но именно очищающее пламя – оружие против нечисти.

Внезапно раздался дикий хохот.

– Неужели ты думаешь, что остановишь меня?

Сакура-онна резко вскинула голову, черные пряди взметнулись, рассекая кружащее в воздухе облако лепестков. Сверкнули раскалёнными углями полные злобы глаза, рот

исказился.

Кандзи впечатался прямо в её голову.

Снова хохот.

Я подскочила, замахиваясь мечом. Сакура-онна увернулась, и... исчезла.

Вернусь. Я вернусь.

Я заозиралась, пытаюсь понять, где она.

Вернусь. Вернусь. Вернусь.

Голос звучал прямо в голове. Теперь он словно смешивался со стонами и плачем.

– Молодая госпожа! – донесся крик Айдзи.

Ко мне из сада выскочили двое мужчин, сам Айдзи и сухощавый садовник Дамгэ.

– Вы целы?

Оба запыхались, но беспокойство на их лицах говорило о многом.

– Цела, – кивнула я. – Что произошло?

– Мы стояли на постах, – хмуро заговорил Айдзи, быстро осматривая меня.

Взгляд его на мгновение задержался на вакидзаси.

Ну да, неудивительно, ведь лезвие во тьме буквально сияло клановой рёку.

– Но потом всё словно пропало, – заговорил Дамгэ. – Звуки, запахи, предметы. Нас будто не стало в этом пространстве и времени. Я не знаю, сколько времени прошло. Такого раньше не бывало.

– Когда вы пришли в себя? – спросила я, быстро соображая, что это было.

Неужто у Сакуры-онны такая власть? Кто знает этих призраков... Как показал наш бой, она способна нанести немалый вред и при этом совершенно не похожа на моих старых добрых знакомых цуми.

– Минут десять назад, может, чуть больше, – задумчиво сказал Дамгэ.

Хм, где-то в то время, когда я опустила вакидзаси в рёку колодца.

– И кинулись сюда, – добавил Айдзи.

– Почему? – чуть прищурилась я.

Ладно, мне надо было защищаться. Но они-то? Или просто это прописная истина: в любой непонятной ситуации беги к колодцу?

– Возле вместилища силы клана каждый Шенгай непобедим. – Айдзи смотрел на меня с удивлением. – Госпожа, вы же сюда тоже бежали за этим. Или...

– За этим, – быстро ответила я, понимая, что могла проколоться. И тут же спохватилась: – Вы видели Харуку?

Айдзи и Дамгэ переглянулись.

– Нет, – наконец-то ответил последний. – Но, насколько помню, она была с вами. А мы подскочили с другой стороны.

– Идём, – вздохнула я, каким-то шестым чувством ощущая, что сегодня Сакура-онна не придёт.

Пусть я её не уничтожила, но всё равно задела. А значит, ей нужно время, чтобы зализать раны.

Голова уже гудела, а тело ломило от усталости. Мне нужна кровать. Дам кучу ше за тихий укромный уголок, где меня не никто достанет. И где дадут выспаться.

Пока мы шли назад, внутри начало скрестись какое-то неприятное предчувствие. Я что-то упустила. Сакуру-онну само собой, но что-то ещё, кроме неё самой. И сейчас это не понять. Мозг подает красный сигнал: вот-вот выключусь.

Мы вышли к дому. К нам кинулись взволнованные Рэйка и Ёсико. Если первая по большей части молчала, то вторая тарахтела, не умолкая.

– Госпожа, госпожа! Как вы? Всё хорошо? Может, заварить травы? Я знаю нужные рецепты, спать будете как младенец! Или же завернуть рис в листья нори, он оказывает восстанавливающее действие. И...

– Тише, – произнес Айдзи таким тоном, что кухарка сразу умолкла. Только смотрела на меня огромными глазами, полными страха и беспокойства. Причем и то, и другое было искренним.

– Госпожа в порядке, – отмахнулась я. – Меня интересует, кто видел Харуку?

– Ваша подруга перенесена в дом, – подала голос Рэйка. – Кажется, она неудачно упала с дерева.

Час от часу не легче. Мне стало нехорошо. Вот тебе и предчувствие.

– Насколько всё плохо?

– С ней Юки, – ответила Ёсико. – В комнате для гостей.

– Ведите, – вздохнула я.

Рэйка коротко кивнула. Я молча последовала за ней. Вакидзаси уже не так переливался рёку. Казалось, что он тоже засыпает, выполнив свою работу.

В коридоре было темно. Только фонарь в руке Рэйки освещал путь. Я шагала следом, прокручивая в голове события сегодняшнего дня и вечера. Если так будет постоянно, то я быстро отброшу гэта. Надо или как-то ограничиваться, или уменьшать количество неприятностей.

Второй вариант мне нравился больше, но вот как его претворить в жизнь, я пока не представляла.

В голове внезапно всплыли слова из рассказа о Сакуре-онне. Погодите, она приходит к тем, кого предаст любимый человек...

Я чуть не споткнулась.

Пришла ко мне, ясное дело. И открутить голову хотела тоже мне. Значит, разбираться тоже мне. Не то чтобы это стало открытием, но факт оставался фактом. Сакура-онна висела именно на моей шее.

Хм... но как же любимый человек? Такого у меня тут не имеется. Есть подруга, но вряд ли её можно посчитать за возлюбленного. Может... у Аски был кто-то, о ком она вздыхала по ночам в тайне ото всех?

Я снова чуть не зацепилась о ступеньку. Шедший за спиной Айдзи подхватил меня под руку.

– Осторожнее, госпожа.

– Да-да, – проворчала я.

– Мы пришли, – сообщила Рэйка, останавливаясь перед дверью. – Заходим?

– Заходим, – кивнула я.

Надеюсь, на сегодня приключения закончились.

Я думала, что просплю всё на свете. Однако... открыла глаза не позднее восьми утра. Учитывая, что практически всю ночь толком не спала, это очень даже неплохо. Потянулась и встала с постели. Распахнула окно, вдохнула полной грудью свежий воздух. Ветер принес запах цветущих деревьев и озерной воды. Солнечные лучи ласково согревали подставленное лицо. Так и хочется зажмуриться от удовольствия и погреться подобно довольной кошке.

– Доброе утро, молодая госпожа! – донесся снизу голос Дамгэ.

Я пискнула от неожиданности и юркнула в сторону. Хороша же сейчас госпожа после сна. Поди, и физиономия примята, и волосы не в лучшем виде, да и... вся как после славной ночи, короче.

– И вам доброе! – крикнула я, не рискнув больше высовываться.

Почему-то совершенно не подумала, что люди встали и работают. Они приводят поместье в порядок, валяться в постели попросту никто не будет.

Спустя некоторое время ко мне пришли Юки и Ами. Тут я уже вовремя прикусила язык, не задавая лишних вопросов. Я же «госпожа», Плетунья всех прости. Значит, должна выглядеть соответствующе. В этот момент я искренне заскучала по школе Годзэн. Одежда у Аски Шенгай, безусловно, была красивой, но... непрактичной. Кимоно в принципе не то одеяние, в котором можно широко и свободно шагать. Так ещё и сама не можешь одеться. Меня это совсем не устраивало.

– Госпожа, как же так? – охнула Юки, когда я решительно отодвинула в сторону красивое кимоно цвета весенней зелени.

– Понимаешь, мне сейчас не перед кем щеголять. Да и впечатлять красотой и богатством тоже. Вы все меня видели и так. Если же кто-то решит нанести визит, то оденусь подобающе. А пока что буду разгребать хозяйство.

Ами вздохнула. Девчонки попались разумные. Спорить и убеждать в чем-то меня не стали. Раз госпожа так решила, то так и будет. Поэтому подобрали практичное коричневое кимоно без всяких украшений. Кстати, я успела бегло изучить гардероб Аски. В основном темные цвета, светлого и яркого практически нет. О как. Раньше, размышляя о прежней Аске, я представляла пигалицу и вертихвостку. Но сейчас мнение менялось. Скорее всего, она не любила компании и яркие краски. Ведь не зря же первым в этом доме оказалось воспоминание про ночь и одиночество.

Следующим этапом я отвоевала прическу. Узел – и хватит! О Плетунья, не так сложно было воевать с цуми, как отбиться от положенного этикетом внешнего вида знатной дамы. Вот к цуми пусть всё и катится! Пока что можно расслабиться.

С Харукой всё оказалось очень неплохо. Как раз после того, как удалось выпроводить девчонок, я снова заглянула к ней.

– В школе ты залетала в лазарет, а теперь я валяюсь в постели, – вздохнула она.

– Ужас, – согласилась я. – Провалялась аж часть ночи. Как можно?

Харука фыркнула. Сакура-онна скинула её с дерева. Подруга и так достаточно удачно приземлилась, подвернув только лодыжку. Та припухла, и не стоило пока ходить. Но в остальном... спина, руки и голова – целы. А нога – пройдёт. Харука рвалась в бой, но я велела сидеть на месте.

– Хочешь, чтобы были проблемы и со второй ногой? – поинтересовалась я.

– Не хочу, чтобы проблемы были с тобой, – парировала она.

– Достойный ответ, но сама понимаешь, здесь есть ещё люди, которые в нужный момент помогут.

Харука заворчала, что вчера мне это не помогло. Однако я не стала вступать в спор. Сомневаюсь, что слуги могли скрутить Сакуру-онну, которая с лёгкостью уходила от моих атак и даже не исчезла, когда приблизилась к колодцу, полному клановой рёку под завязку.

– Какие планы на сегодня? – мрачно поинтересовалась Харука.

– Нужно осмотреть территорию поместья. Дом – это хорошо, но это далеко не всё.

Она задумалась, закусив нижнюю губу.

– А потом?

Хороший вопрос.

– До «потом» нужно выяснить, что и где находится. Пока на повестке два вопроса: избавиться от мстительного призрака и поднять из небытия клан.

– Ну да, вопросы решаются за пару минут, – хмыкнула она.

Я закатила глаза, но потом напомнила себе, что нельзя швыряться тем, что попало под руку, в больных и несчастных. Не дай Плетунья, в голову попаду – потом беды не оберешься. Харука же невинно улыбалась, будто прекрасно понимала, о чём я думаю.

– Знаешь... А ты тоже тут не прохлаждайся...

– То есть... – тут же насторожилась она.

Я вернула ей улыбку.

– Не переживай, я обо всём распоряжусь. Айдзи принесёт тебе нужную литературу. Нужно понимать, откуда берутся призраки и как от них избавиться.

– Аска!

– Я убегаю!

– Аска!!!

Я шустро выскочила за дверь. С Харуки станется метнуть в меня подушкой. С одной стороны, вся эта литература может быть пустой тратой времени. С другой... чем цуми не шутит. Если такие, как Сакура-онна, ходят тут как у себя дома, то вполне вероятно, что её можно отсюда спокойно выпроводить. Надо только понять как.

А ещё я прекрасно помнила из видения Аски, что кроме колодца есть ворота-тории. И они тоже играют немаловажную роль в становлении клана и рёку. Поэтому стоит отыскать их как можно скорее. В видении они были недалеко от колодца. Но ночью я ничего подобного не заметила. Поэтому... мне предстоит много работы.

* * *

– Я на это не сяду.

– Молодая госпожа, но почему?

Конюх Гори не мог понять, чем вызвана моя паника. Хорошенькая чалая лошадка только косилась на меня. Мол, странный человек. Испугался поездки верхом, словно предложили цуми оседлать.

Только вот как объяснить, что я на лошадях не ездила? Тот раз, когда меня посадил в седло Сант, не в счёт. Там, во-первых, не спрашивали. Во-вторых... во-вторых, я сидела, словно птенец в гнезде, не смея пикнуть. Управлял лошадьё Сант. Мне оставалось только

замереть и по возможности не свалиться вниз. Даже когда мы приехали в школу, меня любезно с лошади спустили, видимо, решив, что не ровен час ещё что-то поврежу себе.

Наверное, со стороны учениц это смотрелось странно, но я была искренне благодарна зрителю. Ибо чувствовала, что в прошлой жизни верхом не ездила, а вот Аска... скорее всего, навыки были, но... имелся серьёзный риск, что не все рефлексy проснутся.

– Мадока очень спокойная и покладистая, госпожа, – продолжал уговаривать меня Гори. – Вам будет хорошо.

– Кстати, а откуда она? – искренне удивилась я. – Ведь в поместье никого не было.

Гори внезапно смутился.

– Три лошади были у моей... моей женщины. Она живёт на окраине города. Я отвёл их к ней по приказу господина Ямато.

Разумно. Если поместье практически вымерло, то за животинками тут явно никто бы не присматривал. Это значило оставить их на верную смерть.

– Женщина из какого клана? – на всякий случай уточнила я.

– Бесклановая, госпожа.

Уже что-то.

И тут же задумалась. Вчера было не до этого, а сегодня вот осознание предстало во всей красе. Пусть нас тут мало, но рёку клана бурлит, первые соклановцы вернулись к жизни. Как скоро нужно ждать «гостей» из других кланов? Те же Юичи, с которыми, как я помню, у Шенгаев не было взаимопонимания. А ещё... однажды я столкнулась со зрителями императора. Где гарантия, что они не явятся ещё раз? Ибо... виданное ли дело, чтобы клан возвращался из небытия? Я перерыла половину библиотеки, но вот упоминаний об этом не нашла. То ли это предпочитали не вносить в хроники, то ли такого не было.

– Госпожа, ну потихонечку. – Гори подошёл ко мне. – Я поддержу. Не переживайте, всё пройдёт хорошо.

Мадока снова на меня посмотрела. Так и намекала: «Не бойся, подруга, всё получится».

Я сделала резкий выдох. Ладно, уговорили. В конце концов, я вчера Сакура-онны не испугалась, так почему надо бояться лошади? Уж эта точно не мечтает убить меня.

В результате оказалось всё не так страшно. Хотя и непривычно. Первый кружок мы прошли. Точнее, я находилась в седле, а Гори вёл Мадоку под уздцы. Вроде бы ничего, справляемся.

Айдзи появился, когда мы сделали три круга.

– Простите, молодая госпожа, за опоздание.

Он взлетел на вороного коня с такой лёгкостью, что я невольно позавидовала.

– Вы не опоздали, я пришла раньше. Но теперь вам указывать путь.

– Справитесь? – осторожно уточнил Гори.

Я кивнула.

Плетунья, надеюсь, ты следишь за мной откуда-то с небес и не дашь свернуть шею, грохнувшись с лошади. Потому что это будет очень глупая трата ресурса «Аска Шенгай». И самая дурная.

Но я не могла сказать Гори, чтобы он ходил везде с нами!

Мы двинулись медленно.

Выехать верхом всё же было разумным решением. Ибо территория поместья оказалась немалой.

– Сколько тут было человек до... до того, как всех отправили в летаргию? – уточнила я,

глядя на вершины Западных гор.

Мы остановились на окраине поместья. Обход вышел впечатляющим. Нужно было как-то уложить в голове увиденное. Думать о том, что от тории не осталось и следа, мне не хотелось. Я об этом обязательно спрошу, но чуть позже. Появилось чувство, что этот вопрос неслабо насторожит моего управляющего.

– Пятьдесят пять человек, госпожа. Это только тех, кто служил. И шесть человек из вашей семьи, – последовал ответ.

Охо-хо. А ожило всего семь, и одна я. Работы непочатый край. И это только те, кто жил тут. Не говоря уже про весь клан.

Шиматта!

Мне нужны все отчетные документы. Надо знать, сколько людей в клане. Откуда приходил наибольший доход. Что было такого, что Шенгай не рискнули выступить открыто против других.

Хотелось схватиться за голову, но я понимала, что это делу не поможет.

Внезапно откуда-то раздались удары. Кто-то бил в барабан. Очень далеко, где-то в горах. Но от каждого удара словно вздрагивала земля, и эхом отзывалось сердце.

Мадока перестала щипать траву и дёрнула ушами.

Я чуть нахмурилась, пытаюсь понять, что это за звук. Приставила к глазам ладонь козырьком, чтобы не било солнце, и попыталась разглядеть хоть что-нибудь. Пусть и закат, а лучи такие яркие, что смотреть невозможно.

Ага, вот вьётся тоненький дымок. Значит, кто-то отапливает дом. В горах-то холодно. Или же жжёт жертвенный костёр. Кто его знает...

– Айдзи, что это? – спросила я, не отводя взгляда от дыма.

Он подъехал ближе, присмотрелся – тоже не сразу сумел разобраться, что и где в лучах солнца. Молчание даже начало немного затягиваться. Я чуть не заёрзала от нетерпения. Но Айдзи вдруг усмехнулся:

– Так это же соседи наши. Шаманы ночи.

Только вот усмешка была такая, что я сразу поняла: добра от этих соседей ждать не стоит.

Я задумчиво смотрела на подпаленную стену чайного домика. Точнее... на то, что от стены осталось. Кандзи «Огонь» вышел каким-то неконтролируемым, сорвался с пальцев на такой скорости, что не успела даже пискнуть. Учитывая, что я не собиралась его вообще отпускать, ситуация перетекала из внезапной в нежелательную.

– М-да, – коротко резюмировала Харука, стоя за моей спиной и глядя на обуглившееся дерево. – Ты уверена, что надо сохранять клан? Пока что хорошо получается доразваливать всё до конца. Так, может...

– Убью, – прошипела я.

Мало того, что теперь ремонтировать, так ещё и разбираться, что происходит. Чем дальше я нахожусь в поместье Шенгаев, тем своенравнее ведёт себя рёку. При этом она не слабеет, нет. Но управлять ею до цуми сложно. И это мне совсем не нравится. Контроля никакого. Такое впечатление, что с силой что-то происходит, только вот меня забыли об этом предупредить.

– Убивать – не очень разумное решение, молодая госпожа, – услышался голос Айдзи.

Мы с Харукой обернулись одновременно. Управляющий явно направлялся к осёдланным лошадям, которые ждали нас у ворот – мы собрались выехать из поместья. Нужно осмотреться, купить продукты и... понять, где вообще жили Шенгаи.

– Вы можете что-то предложить? – уточнила я.

– Если я не ошибаюсь, у вас второй кю Ученика Кандзи?

Я поразилась. Однако глаз-алмаз у вас, господин управляющий. Вот так вот с ходу точно назвал.

– Именно. А как вы... поняли?

– Интенсивность рёку и нестабильность, когда задаёте направление, – ответил Айдзи.

– Вы тоже обучались? – с интересом посмотрела на него Харука.

Айдзи отрицательно покачал головой.

– Увы, боги так не распорядились моей судьбой. Но при этом у меня было достаточно товарищей, за упражнениями которых я часто наблюдал. Поэтому кое-что в этом понимаю.

Я быстро соображала. Может, это шанс? Ведь мне нужен учитель. Об этом говорили ещё в школе. Для получения первого дана Мастера Кандзи необходим личный учитель. Самоучка... сможет добиться многого, но потратит время и силы, несопоставимые с теми, что затратит при обучении под руководством учителя.

– Вам нужен учитель, госпожа, – сказал Айдзи, словно прочитав мои мысли. – И... – Один взгляд на пострадавший чайный домик. – Чем скорее, тем лучше.

– Та-а-ак... – Я упёрла руки в боки. – И где у нас места с учителями?

Харука только озадаченно приподняла брови, но Айдзи внезапно хмыкнул:

– Не переживайте, есть одно на примете.

...Мы выдвинулись через двадцать минут. Я, Харука, Айдзи и Гори. До Кисараджу – крупного города, столицы Края Гроз, нужно было проехать около шести ри. Шенгаи специально построили дом за городом, чтобы, если что, можно было удержать клановую рёку.

Погода выдалась замечательная.

Светило солнце, птицы заливались, пчёлы деловито жужжали в кронах деревьев. По

правую руку находилось ущелье, внизу текла ледяная река. Чудесное место, остановись и наслаждайся красотой. Я то и дело поглядывала на горы. Соседи. Шаманы ночи. Что это за народ? Бытовые дела закрутили так, что не было и времени как следует расспросить про них. Дни буквально улетали, стоило только начать разбираться в хозяйственных делах. Чем больше я туда влезала, тем лучше понимала: мне нужны специалисты. Хорошие специалисты и надёжные люди. Где таких взять?

В казну Шенгаев текли деньги из разных мест, но основной доход был от добычи золота в северных префектурах. В общем-то, ничего удивительного. Край Гроз и вправду был полон драгоценными металлами.

– О чем думаете, госпожа? – спросил Гори, подъезжая ближе.

– О превратностях судьбы, – задумчиво сказала я. – Вот так живёшь себе и живёшь, а потом – раз! – и все становится с ног на голову. И уже не знаешь, что делать и куда бежать.

– Всё идёт так, как надо, – невозмутимо сказал он. – Это нам отсюда кажется, что всё не складывается, всё не так, и вот если бы мы были на небесах, то сплели бы кумихимо судьбы верно.

– Кумихимо судьбы? – встрепенулась я.

– Ну... да, – немного смутился Гори. – Разве не помните, детская легенда, где говорится, что у каждого человека судьба сплетена из сотен кумихимо. И только Плетунья может сказать: хорошо выполнили работу её слуги или нет. Люди частенько ропщут и ругают богов. И вот однажды особо недовольный смертный попал на небо. Ему вручили нити, велел сплести свою судьбу. И в тот момент он понял, что... что бы ни делал – всё не складывается так, как он себе вообразил. Как бы ни старался – ничего не выходит. И признал, что каждый должен заниматься своим делом. Ибо только указывать и критиковать легко.

– Хорошо, что смертный это понял, – пробормотала я, чувствуя, как под рукавом мой кумихимо мягко сжимает запястье. И тут же уточнила: – В Кисараджу есть же храм Плетуньи?

Гори удивился:

– Да, госпожа, конечно. Это самый большой и внушительный храм Плетуньи в Тайоганори.

Отлично. Кажется, у меня назрело много вопросов, и их пора уже задать. Раз не получается поговорить с богиней здесь – в домашнем храме она не отзывается – то, по идее, должно получиться в городе. Там к ней обращаются постоянно, значит, должна услышать. Поэтому, заметив, что Гори вопросительно на меня смотрит, улыбнулась:

– Прекрасно. Сегодня мы в него заедем.

* * *

...Кисараджу был огромным.

Он звучал тысячами голосов, смеялся, сверкал золотом и начищенной медью. Здесь было много людей: старики, просто пожилые и горожане в самом расцвете лет, шкодливые подростки и совершенно милые детишки, которые сидели на руках своих матерей. Я почему-то сразу же вспомнила Мию и немного загрустила. Однажды я её спасла, а она подсказала, как найти кобру. Мия явно относилась ко мне с симпатией. Я к ней тоже. Впрочем, мелкой симпатизировали все ученицы. Никогда не было, чтобы Мия кому-то надоедала,

капризничала или чего-то требовала. Маленькое достоинство с цветочками на черных хвостиках. Интересно, как она сейчас там?

Я вздохнула. Это ещё что такое? Ностальгия?

Так некогда об этом думать, тут целый Кисараджу передо мной. И он... прекрасен.

С одной стороны, я видела до этого всего лишь Нодзу, который казался теперь деревней, с другой... Не зря это место величают столицей Края Гроз. Казалось, если ты однажды вольёшься в поток людей, то это гомонящая река и унесёт, не дав оглянуться.

Но мне нравилось. Нравилась загнутые крыши пагод, торжественно взмывающие ввысь. Нравилась цветущие сакуры, нравились усыпавшие лепестками узкие дорожки и ступеньки. Нравилась таблички с иероглифами над лавками. Нравилась важно восседающие красные и зелёные статуи химер-собак и химер-птиц, которые охраняли жилища.

Всё тут было как-то... как надо. Вроде бы и беспокойно, и суетливо, и в постоянном движении, а... как надо.

Я попыталась проанализировать свои ощущения и понять, чьи они: мои или прежней Аски? Это она любила шумный Кисараджу, или же город гостеприимно распахнул ворота для меня новой?

– Как здесь здорово, – вдруг рядом сказала Харука, довольно жмурясь от яркого солнца. – Столько народу. Думала, что после школы Годзэн, леса и цуми не смогу больше находиться там, где столько людей, а нет. Я бы тут осталась на несколько дней.

– Заблудимся – останемся, – охнула я и быстро направила лошадь за Айдзи.

Управляющий ведь и подумать не мог, что мы с Харукой разинем рты и будем смотреть во все глаза. Он помнит госпожу, которая явно была тут. И не один раз.

Поэтому, шустро догнав мужчин и едва поравнявшись с ними, я уточнила:

– Храм Плетуньи работает в какие-то определённые часы?

– Для страждущих душ он открыт круглосуточно, – улыбнулся Гори. – Вы хотите сначала заехать туда, госпожа?

Я заколебалась. И хочу, и надо понимать, что Плетунья может скрутить величественную фигуру в ответ на все вопросы и пафосно удалиться.

– Сначала закупаемся, потом храм, – решила я и тут же повернулась к Айдзи: – Скажите, а эти... это место, где можно найти учителя, находится в Кисараджу?

Он кивнул.

– Молодая госпожа, если вы не будете против, я бы во время вашего пребывания в храме попытался разыскать нужного человека.

– Молодая госпожа будет только за. И... Если кроме Мастера Кандзи вы вдруг знаете сенсея по боевой реке, я буду очень благодарна.

Услышав эти слова, Харука аж встрепенулась. Я невинно посмотрела на неё. Да-да, подруга? Кто из нас тут выбрал стезю воительницы? Всё для тебя, только под присмотром. Бедному поместью хватит и одной разрушительницы. Двух оно попросту не перенесёт.

Айдзи задумался:

– Я сделаю всё, что от меня зависит, госпожа.

Дальше я отошла на второй план, стараясь не мешаться. Айдзи явно лучше знал, что закупать. Я периодически что-то отвечала, кивала, соглашалась и... не умничала, да. Не хватало ещё что-то ляпнуть. Сомневаюсь, что до этого Аска командовала, что и как закупать для хозяйственных нужд.

В конце концов, когда нужное было куплено, мы направились к храму Плетуньи. Моё

внимание было посвящено шарикам-мочи на палочке. Потрясающее лакомство – рисовые колобки, начинённые сладкой пастой из бобов адзуки. Храм храмом, клан кланом, а обед по расписанию. При всём уважении к предкам и великой богине я не могу зайти в храм, пасть ниц и потерять сознание от голода.

– О, у меня тут с клубникой! – обрадовалась Харука.

Я вздохнула, с грустью посмотрела на свои мочи. Вот так всегда. Ты долго стоишь и выбираешь, какие взять, а в итоге изюминка, тьфу, клубника, достаётся кому-то другому.

– Аска, перестань, – проворчала она. – Ещё один такой взгляд, и я решу, что тебя обделили всем на свете.

– Возможно, – проворчала я. – Почему этот продавец не сказал, что они разные?

– А ты разве кого-то слушала? – удивилась Харука. – Ты же стояла с глазами голодного хомяка и уже приготовилась грести всё, что видишь.

– Это кто ещё хомяк? – искренне возмутилась я, и верхний шарик едва не соскочил с палочки.

Я ухватила его в последний момент, чуть не грохнувшись с бедняжки Мадоки. Лошадь тут же вздохнула. Мол, до чего неразумная наездница, о боги всей Тайоганори!

Харука молча наблюдала за происходящим.

– А ведь этой девушке доверена честь быть наследницей целого клана, – мрачно изрекла она.

– Фильно фумная, фто ли? – проворчала я с набитым ртом.

Харука вытаращилась на меня, а потом начала хохотать, как ненормальная. Я фыркнула, повернула голову и... замерла, не веря своим глазам. Сердце замерло в груди.

Вот это... да-а-а. Нет, разве такое может быть?

Невероятно.

Просто невероятно.

Ничего подобного я в жизни не видела. Даже не приходило в голову, что в обычном городе, пусть и в большом, может быть такое!

Храм Плетуньи был построен из материалов, с которыми мне ранее не приходилось встречаться. Словно кто-то создал из дымчатого стекла внушительный фундамент и стены, а тысячи небесных пауков сплели крышу из хрусталя. И плевать, что из хрусталя плести невозможно. Казалось, крыша пагоды состоит из миллионов капель росы, где у каждой внутри сияет лучик солнца.

Храм был расположен так, что издалека выглядел подвешенным в воздухе. Хотя умом я прекрасно понимала, что ничего подобного быть не может. Просто лестницы так сделаны и покрыты каким-то светоотражающим материалом.

Я смотрела на всё это, затаив дыхание.

Нет слов. Кто бы ни создал этот шедевр, он разбирался в прекрасном.

– Поговаривают, храму более двух тысяч лет, – тихо произнес Айдзи, который оказался рядом.

– Вы в это верите? – уточнила я, не отводя взора от храма.

– Не особо, – тут же прозвучал ответ.

Я удивлённо посмотрела на управляющего, ибо по тону не поняла, шутит он или серьёзен?

Уголки его губ подрагивали в едва заметной улыбке.

– Видите ли, молодая госпожа, в моей семье верной считали легенду, где говорилось, что этот храм Плетунье в незапамятные времена подарил сам Трёхрукий. Но, сами понимаете, никаких подтверждений не отыскать.

Что ж...

Может, и Трёхрукий. Кто знает, какие у этих богов отношения. Пока что вижу одно: страсти, коварство и взбалмошность им не чужды так же, как и простым смертным.

– Хотите, чтобы мы пошли с вами? – на всякий случай поинтересовался Гори.

Я помотала головой.

– Нет, пойду сама.

Харука ничего не говорила, но от меня не укрылось, что она таки облегчённо выдохнула. Пусть храм и прекрасен, но далеко не все захотят войти внутрь. К тому же это у меня тесная ментальная связь с Плетуньей. Харука же хоть и отзывалась всегда о богине с уважением, но явно держалась от неё на приличном расстоянии.

– Я рядом побуду, – заверила подруга. – Гляну, что в лавках, за лошадьми присмотрю.

Я кивнула. Отлично. И дала знак – едем.

Остаток пути мы проделали молча. Я пыталась собраться с мыслями. Как надо входить в храм богини? Какие делать подношения? Это в школе Годзэн жить было куда проще, учителя обо всём заботились, а тут... Каждый проситель должен подумать о себе сам. Я не сомневалась, что обязательно встречу служителей храма и жрецов, но не подойдёшь же к кому-то из них, не подёргаешь за рукав, спросив: «Эй, парень, мне бы с богиней связаться. Как у вас тут это работает?»

Размышляя, я упустила момент, когда мы с Харукой остались вдвоём. В смысле, въехали на храмовую территорию. Сюда пускали всех, никто не стоял и не решал, достоин ты предстать перед взором великой богини или нет.

– Интересно, процедура посещения храма осталась прежней? – задумчиво произнесла я.

– А с чего ей меняться? – удивилась Харука.

Вопрос оставлял желать лучшего, но спросить: «А как правильно посещать храм?» – будет вообще полным провалом. Поэтому надо делать вид, что всё идёт по плану. А вот какой у меня дурацкий план – это уже совсем другое дело. Кстати... что-то последнее время у меня все планы дурацкие. Прямо как на подбор.

Преодолев некоторое расстояние, я спешила. Харука последовала моему примеру и подхватила под уздцы обеих лошадок.

– Ладно, я пошла. Если не вернусь – считай меня сейваненом.

Глаза Харуки округлились.

– Чего это?

– Ничего, – буркнула я. – Неудачная шутка.

И, расправив плечи, гордо пошла вперёд.

Да уж... чего это мне в голову пришли сейванены? Им явно не до нас, поди, в своей столице пашут, аки волю, во славу императора Шунске Кса-Карана...

Я остановилась, посмотрела на ступени, по которым надо подняться к храму. Долго... Тут не только очистишь все помыслы, пока дойдёшь, но и хорошенько разомнёшь мышцы. Важно только не свалиться от усталости.

Мимо меня бодро прошёл старичок. Краем глаза заметила, что в руках он что-то держит.

– Простите, уважаемый, – обратилась я. – Не подскажете, какой дар Плетунья примет благосклонно?

На меня задумчиво посмотрели, словно пытались оценить. Я уже даже напряглась, решив, что услышу сейчас что-то малоприятное, однако старичок внезапно улыбнулся:

– Если Плетунья не дала задачу принести что-то особенное, то и не надо тянуть бесполезное. Лучший подарок для богини – открытые помыслы и чистые намерения. Никто не любит тех, кто задумал нечто черное и злое. А в остальном уже разберетесь. Ты, главное, не бойся ничего.

– Не бояться? – осторожно переспросила я.

– Да, – кивнул он. – Сколько лет живу, столько Плетунья любит пошутить. Но не все готовы к её шуткам.

После чего жестом пожелал удачи и, получив мой ответ, начал подниматься.

А я так и стояла некоторое время, раздумывая над его словами.

Пошутить, значит...

Да уж, однажды Плетунья пошутила – и я оказалась здесь. В другом мире, с другой судьбой и другим лицом.

Я закусила нижнюю губу и решительно посмотрела на возвышающийся надо мной храм. Кажется, пришло время задать вопросы.

Резко выдохнув, ступила на первую ступеньку. Жди, Плетунья, я иду.

...Кажется, я переоценила свои силы. Потому что когда показалась самая последняя ступенька, готова была распластаться на отполированной тысячами ног поверхности и лежать этак до ночи. Поначалу шло легко, потом под счет ступенек, потом... цуми, дайте мне дойти!

Отдышавшись, я посмотрела на вход. Ну, Аска Шенгай, не боялась проклятого колдуна, не бойся и благословенной богини. Хотя это ещё вопрос, кто опаснее...

Рядом никого не было. Я даже осмотрелась. Вроде бы кто-то тоже поднимался, но сейчас – ни единого человека. Почему? В храм входят поодиночке? Каждому уготована своя встреча?

Я не понимала, откуда эти мысли. Но они казались правильными. Боги – другие. Боги бесконечно далеки от человеческих мыслей и морали.

Сделав глубокий вдох и толкнув дверь, я решительно вошла внутрь.

И тут же потеряла возможность видеть, слышать и чувствовать. Изнутри рвался дикий крик ужаса, но губы онемели, не в силах исторгнуть ни звука.

– Ну и впечатлительная, – раздался голос Плетуньи. – А я думала, что после прогулок по ночному лесу с цуми тебя мало чем удивишь.

Тьма развеялась под светом тысяч бриллиантовых искорок, проходящих на россыпь звезд в ночном небе. Плетунья стояла в воздухе в нескольких шагах от меня.

Она выглядела всё так же. И лиловый плащ, который будто плели пауки, и спицы между пальцами, что отражают свет искорок-звёзд, и нити, которые стелются за ней.

– Цуми – это уже своё, родное, – проворчала я. Страх исчез, уступив место любопытству. – В храме и вправду ничего нет, или просто мне видеть не положено?

– Не положено.

Лица не видно, однако ехидную улыбку можно почувствовать. Ну да, я даже не сомневалась.

– Как скажете. Тогда... могу ли я задать вам несколько вопросов?

– У кого ты набралась таких манер? – искренне удивилась Плетунья. – Вроде бы ни с сыщиками, ни с управленцами, ни – о, какой ужас! – со зрителями толком не общалась.

– Окружение влияет, – не растерялась я и тут же взяла быка за рога, искренне надеясь, что наглость – второе счастье. – Что нужно для пробуждения клана?

Плетунья сложила руки на груди, звякнули, соприкоснувшись, металлические спицы.

– Наконец-то ты созрела спросить это прямо. А я уже гадать начала, додумаешься или нет?

– Предпочитаю сначала пробовать все доступные методы самостоятельно, – пробурчала я. – Но да, вы правы. Спросить сразу было куда разумнее.

– Домашний алтарь и мой храм выжжены дотла, – продолжила Плетунья, не обратив на мои слова никакого внимания. – Рёку держит колодец. С ним и будешь работать. Храм восстановишь потом. Но сама понимаешь, весь клан сразу не поднимаешь. Сначала проснутся те, кто приходится дальним родственником и по рёку весьма слаб. Чем сильнее был человек, тем больше рёку надо, чтобы вывести его из летаргии.

– А слуги Шенгаев? – быстро спросила я.

– Некое исключение из правил. Они дольше остальных служили при твоих родителях. А девчонки и вовсе в поместье родились.

Значит, вот как. Занятно. Но не радуется, не радуется. С другой стороны, ещё хороший вопрос: пробудить одного, но сильного, или многих, но слабых? Как известно, один в поле не воин.

– А тории? Их нигде нет.

Плетунья рассмеялась.

Мне стало не по себе от этого смеха.

Спицы между её пальцев вдруг быстро застучали, что-то вывязывая из неведомо откуда появившейся нити.

– Чтобы увидеть тории, нужно открыть дар, Аска. Дар видения. Он у тебя есть, перешёл по линии Ямато Шенгая. Только вот пока глубоко спит.

«Ещё, поди, и похрапывает, сволочь», – отрешённо отметила я.

– Тут я ничем не помогу. Дар видения приходит сам, когда накапливается достаточно рёку и... мозгов, – последовал ответ.

Я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза.

Однако Плетунья сегодня явно была при вдохновении, поэтому моя реакция её не интересовала.

– Спустишься в лабиринты под поместьем Шенгаев, – вдруг четко и холодно сказала она. – Найдешь источник под колодцем. И положишь туда это.

На протянутой руке богини лежал смотанный кумихимо, бледный, словно лунный свет. Я приняла дар с поклоном. Маленькая мудрость этого мира: бог что-то дает – хватай, потом разберешься.

– Спасибо и...

– Он поможет дотянуться до тех, кто далеко, – оборвала меня Плетунья. – Но тебе надо будет призвать их.

– Как? – осторожно спросила я.

Она щелкнула пальцами. Перед глазами потемнело, я пошатнулась и рухнула вниз. Сознание не ушло, но шевельнуться не получалось.

– Ты хоть понимаешь, что творишь? – чей-то голос сотряс стены храма.

Низкий, мужской, незнакомый.

В ответ – смешок Плетуни.

Кто-то зарычал. Мне захотелось свернуться в клубочек и зажать уши. Но пальцы впились в лунный кумихимо и словно закаменели.

Четко ощущалось присутствие чужой силы, тяжёлой, неповоротливой, удушающей. Одновременно хотелось посмотреть на неё и в то же время зажмуриться, ибо было ясно, добра от неё не жди.

– Ты в моём доме ещё будешь указывать, что мне делать? – приторно ласково промурлыкала Плетунья. – Ты ничего не пугаешь? Или, может быть, боишься?

Снова рычанье. Потом удар молнии, грохот, снова сотрясший храм.

– Вот и посмотрим, кто кого... – мягко прошептала Плетунья. – А, Аска, тебе пора, моя дорогая девочка. Пора, пора, пора...

Твердая поверхность подо мной исчезла, и я полетела куда-то вниз.

Способности видеть, слышать и чувствовать вернулись в один миг. Словно чья-то незримая рука толкнула меня в грудь, заставив застучать сердце.

Я распахнула глаза и поняла, что понятия не имею, где нахожусь. Опустила взгляд... Так, сияющий лунным светом моток кумихимо лучше спрятать под одежду, нечего посторонним на него глазеть. Осторожно пристроив его за поясом, я на всякий случай проверила, на месте ли кайкэн с коброй.

На месте. Слава богам, можно выдохнуть.

Я осмотрелась.

Окружение не радовало. Это однозначно город, смею надеяться, что всё же Кисараджу. Только вот кругом тьма, горят лишь бумажные фонарики и светильники с кристаллами. Улочка тихая, дома сплошь одноэтажные и относительно простые. Мы такого точно не проезжали. Просто окраина? Если так, то нехило меня отнесло, кхм, ветерком. Храм Плетуньи находился в центре, потому что просто неуважение к божеству строить его «дом» где-то на задворках города.

Я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Так, Аска, спокойно. Решаем все возникающие вопросы по очереди. Для начала надо всё же понять, где я. Отыскать своих. Сомневаюсь, что они бросили меня и отправились домой. Значит, нужно найти дорогу к храму и уже оттуда плясать дальше.

Мысленно обругав Плетунью последними словами, я решительно направилась прямо по улочке. Интересно, ночью тут хоть кого-то встретишь? Или наоборот, лучше никого и не встречать?

Время тянулось. Улица казалась какой-то бесконечной. Я осторожно начертила кандзи «Поиск» и «Дорога». Рёку держала в узде до такой степени, что аж пальцы сводило. Сила так и рвалась наружу, норовя всё сломать и разнести на мелкие щепки. Пребывание возле источника в поместье дало очень неожиданный результат. Поскорее бы Айдзи отыскал кого-то из своих знакомых, которые бы смогли взяться за моё обучение.

Кандзи бестолково покружили над моей головой. Кажется, если бы они могли смотреть, то это был бы взгляд, полный укора. Они – кандзи, а не ищейки!

Однако я не сдавалась и четко сформировала мысленный образ храма Плетуньи, пытаюсь задать направление. «Поиск» метнулся куда-то в сторону, «Дорога» медленно поплыла за ним.

Так, чем цуми не шутит. Пойду за ними, всё равно другого выхода нет.

Я миновала несколько переулков, оставила за спиной несколько додзё, где должны были готовить бойцов. Интересно, тут какие-то школы?

В какой-то момент над головой гроыхнуло.

– Чудесно, – пробормотала я, – ещё дождя не хватало.

В воздухе пахло чем-то свежим, стало прохладнее.

Я ускорила шаг. Что-то почти ни один день не проходит без приключений. Поди, потом войду в историю, как Аска – магнит для неприятностей.

В груди вдруг что-то кольнуло.

Я замерла, пытаюсь понять, что мне не нравится. Кандзи «Дорога» завис рядом, мягко переливаясь фиолетовой рёку. Я осмотрелась по сторонам, скользнула к стене ближайшего

дома, укрываясь в тени. Пусть сейчас и не светлый день, но фонари и звёзды всё равно неплохо рассеивают тьму.

Вроде бы никого и ничего. Даже шагов не слышу, да и мерзкого ощущения, что кто-то смотрит в спину, тоже нет. Показалось? Или уже начала развиваться паранойя.

Я выдохнула. Жаль, что не додумалась взять с собой мечи. Это называется, решила съездить на мирную вылазку. Теперь возьму за правило везде ходить с оружием. И плевать, что обо мне подумают.

Время сейчас такое. Непокойное.

Внезапно откуда-то слева донесся странный звук: то ли стон, то ли вздох. И от него по спине пробежали мурашки. Тут же стало ясно: кто бы его ни издавал – силы у него на пределе.

Я заколебалась. С одной стороны, стоит идти своей дорогой. С другой... Если кому-то нужна помощь, то просто уйти... Возможно, вмешавшись, удастся спасти человека. Заодно и узнать дорогу. Эта мысль дала возможность взбодриться. Где-то вдалеке даже замаячила удобная кровать и горячий ужин. Ибо в большом городе обязательно найдется местечко, где приютят путника.

Я снова прислушалась: ничего.

Нахмурилась и сделала несколько шагов к тёмному переулку, из которого донёсся звук. Понятия не имею, что там. Местечко какое-то не очень приятное, любой душегуб сможет притаиться за милое дело.

Поэтому я вжалась в стену дома ещё сильнее, буквально сливаясь с ней. Спасибо Ами, которая в этот раз приготовила мне серо-черную одежду. Прямо, как чувствовала, что молодой госпоже это будет очень кстати.

Ещё один вздох прокатился по улице. И тут же раздался тонкий вскрик.

Я быстро выхватила кайкэн и сжала рукоять. Глаза кобры с предвкушением сверкнули. Повеселимся?

– Ну чего ты? Подуу-у-умаешь, – раздался мужской голос.

Тут засмеялся кто-то ещё.

– Не стоило так быстро бежать, всё равно бы поймали.

Снова смех. Мерзкий такой, липкий.

Я осторожно выглянула из-за угла дома, двигаясь по возможности бесшумно.

Ко мне спиной стояли двое мужчин. Так не разберешь, богатые или бедняки. Они зажали в углу бледную девчонку, которая, кажется, толком и не стояла на ногах.

– Вы все через это проходите, сама же глазки строила, – хмыкнул тот, что был ближе ко мне. – Поэтому давай уже.

Девчонка всхлипнула.

– Пожалуйста... отпустите меня.

От её голоса что-то завибрировало у меня внутри. Словно вмиг с щелчками открылись какие-то замки, открывая спрятанное за тяжёлыми дверями.

С ног до головы пробежала волна жара.

Нельзя стоять. Нельзя бездействовать.

Эти мысли бились молоточком в голове.

– Нет! – слабо вскрикнула девушка и заплакала.

Ладоням стало горячо, рёку окружила мои кисти. Я шагнула вперед, покидая укрытие дома, и тихо, но четко сказала:

– Отошли от неё.

Голос был одновременно моим и чужим. Будто кто-то говорил те слова другим тембром.

Мужчины обернулись. Оба были изрядно навеселе, явно не отказывали себе в рисовой водке из местных забегаловок. А может, и вполне приличных заведений, потому что в любом случае незнакомцы бродягами не выглядели.

– О, ты посмотри, – хмыкнул тот, что стоял ближе ко мне. – Ещё одна. Красотка, завидуешь? Хочешь оказаться на её месте? – Короткий кивок в сторону бледной до смерти девушки. – Так мы не откажем, иди сюда.

И, мерзко ухмыльнувшись, направился ко мне. Видимо, решил, что я закричу и побегу.

– Ну, иди сюда, нежный цветочек, кому говорю.

Кумихимо выскользнул из моего рукава ровно в тот момент, когда пальцы мужчины готовы были сомкнуться на моем плече. Он вскрикнул. Я увернулась, саданула его коленом в пах.

– Тварь! – простонал он, согнувшись.

– Эй!

Второй подлетел как ветер. Хлестнула алая рёку. Я снова ушла в сторону. Начертила кандзи «Огонь» и швырнула в него. Последовала вспышка, и нападающий с криком отлетел в сторону.

Первый рванул ко мне, его удар пришёлся в скулу. В голове аж зазвенело, перед глазами всё померкло.

Сверкнула снова алая сила. Теперь они нападали вдвоём, не жалея сил. Я отбивалась, крутясь на месте. Блокировала удары, швыряла недочерченные кандзи, которые разрывались на месте, откидывая врага в стороны. Сейчас можно было даже вычертить «Пушистый зайка» – и эффект был бы тем же. Рёку сошла с ума, но мне это было на руку.

Правда, через несколько секунд всё погасло, будто отсекли источник силы.

– Как ты посмела поднять руку на советника главы клана? – вдруг рявкнул один из них. – Убью, грязная девка!

Подскочил на невероятной скорости и сдавил моё горло. Воздух тут исчез, я захрипела, вцепившись в его запястье.

– А ты хорошенькая, – хмыкнул он. – Жаль, что не покорная.

В глаза бросился шрам над его левой бровью. А ещё на дне зрачков будто находились раскалённые угли.

Я из последних сил дёрнулась, неосознанно вычерчивая кандзи. Даже толком не понимая, какой именно.

И тут послышалось шипение. Такое, от которого вмиг стало холодно.

Мне больше не угрожали. На меня больше не поднимали руку. А о первоначальной жертве и вовсе забыли.

Кандзи «Змея» парил в воздухе и переливался фиолетовым светом. Каждая черта словно взрывалась, и в стороны разлетались искры.

Но дело было не в кандзи. Мимо моих ног медленно ползла громадная змея. Наверное, размером с меня. Она не спешила. Черный раздвоенный язык трепетал, глаза горели зелёным огнем.

Мужчины пятились назад, не отводя взгляда от змеи. Я на миг потеряла дар речи. Это ведь та... та самая, которая появилась в комнате учебного корпуса, когда мы были с Мисаки. Когда... я исправила её кандзи.

Змея поднялась, словно кобра, готовящаяся к прыжку.

Не теряя времени, я кинулась к едва не теряющей сознания девушке, ухватила его за руку и бросила:

– Бежим!

Спотыкаясь и покачиваясь, она последовала за мной. Хорошо, что без лишних слов.

За спиной шипение превратилось в рычание. Фиолетовая вспышка силы на миг ослепила. Я чуть не потеряла равновесие, но девушка внезапно удержала меня.

Послышались крики, полные ужаса. Не знаю, что там сделала змея и... знать не хочу.

– Сюда! – отрывисто выдохнула моя спутница и потянула вправо.

Мы выскочили на улицу и едва не навернулись на узкой каменной лестнице. Какая криворукая зараза делала эти ступеньки? Но размышлять было некогда. Мы мчались на огромной скорости. Кажется, девушка немного пришла в себя, поняв, что опасность устранена.

– Прямо, потом второй поворот налево, – тяжело дыша, выдала она. – Там площадь, будут люди. И рядом храм Ошаршу.

Ошаршу, так Ошаршу. Сейчас хоть к цуми лысому. Как показывает практика, временами цуми помилее людей. Они хотя не пытаются сделать вид, что принадлежат к одному виду с тобой.

Внезапно моя спутница с криком упала.

Я кинулась к ней.

– Что такое?

– Нога, – всхлипнула она и закусил губу, чтобы не плакать.

М-да, лодыжка и правда выглядела неважно. Её явно подвернули не сейчас, но девчонка держалась. Кстати, худая совсем и молоденькая. Вероятно, младше меня. Растрёпанная, в одежде, оставляющей желать лучшего.

– Нам только до храма добраться, – пробормотала я.

Там помогут. Неважно, какому богу ты носишь дары, но, если приходишь и просишь помочь – не оставят. Уж первую помощь окажут, при храмах всегда есть целители. Они знают своё дело. И уж точно подскажут, как сориентироваться в городе. Уже что-то.

– Спасибо, – выдохнула она. – Спасибо, что...

– Потом, – грубовато оборвала я, присаживаясь и закидывая её руку себе на плечо. – Соберись, мы должны добраться до цели.

Девушка мгновенно смолкла.

Я прикрыла глаза, собираясь с силами. По телу пошла мерзкая слабость. Не сейчас. Не сметь расклеиваться. Добраться до храма. А там хоть трава не расти. Сцепить зубы и дотянуть.

Внезапно в тёмных глазах девушки отразился страх. В тот же миг к моей шее прижалось ледяное острие меча.

Определенно сегодня не моя ночь.

Нос достанешь – хвост увязнет. Хвост достанешь...

Я замерла, стараясь не делать резких движений. Против стали у горла мало чем поможешь. Значит, надо выждать подходящий момент.

– Встань, – раздался голос за спиной.

Мужской, молодой. Раньше не слышала. Острие исчезло, но я не сомневалась, что в любой момент оно окажется на прежнем месте.

– Повернись.

Явно привык командовать. Интересно, кто же ты такой, что ходишь ночью по Кисараджу и пытаешься напугать двух бедных несчастных девочек?

Я быстро кинула взгляд на так и сидевшую на земле спутницу. Может быть, дело в ней? Вполне может быть, что девица не так проста, как кажется. А я умудрилась со своим благородством влезть туда, куда не просили.

Но внутри снова будто что-то щёлкнуло.

Нет, я поступила правильно.

Эту девушку нельзя было оставлять в беде.

Человек, который сейчас направлял на меня катану, был не знаком. Высокий, хорошо развитый физически, в добротной одежде. Возраст... где-то за двадцать. Точнее не определю, слишком уж неверный свет от фонарей. С типичной для жителя Тайоганори внешностью. Хорош собой. Наверное, у него нет отбоя от дам. Весь такой правильный, суровый, мужественный, всё, как любят в легендах и романах о неземной любви. Вполне вероятно, что можно было при дневном свете тоже порассматривать с удовольствием, но... мне не до этого.

– Господин, чем мы вас прогневили? – произнесла я дрожащим голосом.

Тут важно не переиграть. И одновременно начать медленно чертить кандзи «Щит». Во всяком случае, он не даст атаковать. А мы уж как-нибудь скроемся. Даже... если кандзи снова взорвётся, то дезориентирует врага и даст нам хоть какое-то время.

– Итако пойдёт со мной, – сказал он.

Итако... так в Тайоганори называют специально обученных женщин, которые способны делать предсказания, обращая взор внутрь своего сознания. Но в процессе предсказания они совершенно беспомощны, потому что слепнут. Поэтому на время предсказания с итако должен кто-то находиться рядом, чтобы защитить от нападения.

– О нет, это ошибка, моя подруга не итако, – невинно залопотала я.

Если девушка провидица, то тем более её надо вытаскивать. Самой пригодится.

Парень сделал раздражённый жест. Мол, иди отсюда, пока не пришиб. Мой взгляд зацепился за крупное кольцо с крупным камнем, вспыхнувшим рубиновым светом.

Шиматта!

Клан Юичи. И такое кольцо я уже видела у проклятого колдуна.

Да что ж такое!

Пальцы пришлось вытянуть, линии упорствовали и не хотели складываться в нужный кандзи. Не слишком-то удобно его чертить, когда не видишь, что делаешь. Да ещё и не должен увидеть кто-то другой.

– Уходи, – мрачно сказал он. – Или пожалеешь.

– Господин... Пожалуйста...

О Плетунья, почему я не научилась нить?! Даже заболтать его не могу!

Терпение мужчины кончилось. Его левая рука медленно поднялась, алая рёку обхватила кисть. Я быстро швырнула в него ослепительно вспыхнувший кандзи.

И тут произошло что-то странное. Кандзи завис в воздухе, впитал в себя алую силу и... резко поблек, превратившись в едва заметные линии, которые тут же растворились в воздухе.

Глаза мужчины удивленно расширились.

Да и я на миг потеряла дар речи. Это вообще что-то такое? Нейтрализация рёку?

Мы одновременно вскинули руки, чтобы повторить манёвр, но за спиной послышался хрип.

«Беги!» – что-то заорало внутри меня.

Я успела отпрыгнуть в сторону, потому что в этот же момент по месту, где я стояла, пронеслась волна тягучей тьмы и хлестнула мужчину. Он вскрикнул и отлетел в сторону.

Тьма была живой, густой и вязкой. Она спиралью обвивала тоненькую фигурку спасённой девушки, глаза которой сейчас побелели. Я сглотнула. Знаю... видела уже такое. Директор Тэцуя и учитель Коджи. Такая же сила. Такая же тьма, которая облаком исходила от своего обладателя.

Так, думать потом.

Я подскочила к девушке, вздёрнула на ноги и потащила за собой.

– Сваливаем, – прохрипела, понимая, что долго это всё не продлится.

Девушка не сопротивлялась. И даже не висела на мне, умудряясь не опираться на большую ногу.

«Ей помогает сила, – осознала я. – Вот эта сила, которая по какой-то причине не могла выплеснуться раньше».

Не знаю, сколько времени мы бежали, но в тот момент, когда появились витые крыши храма Ошаршу, я едва не заорала от радости. Тьма таяла на глазах, и ещё чуть-чуть – моя спутница просто рухнет.

На площади стояло трое жрецов в длинных зелёных одеждах с покрытыми головами. Они зажигали фонари и убирали листья.

– Помогите! – крикнула я. – Моей подруге срочно нужна помощь!

Жрецы переглянулись и быстро направились к нам.

– Что случилось? – спросил тот, что был постарше.

– Подвернула ногу. Идти почти не может, – ответила я, передавая мужчинам девушку, которая готова была уже упасть.

Старший задумчиво посмотрел на меня. Растрепанная, в испачканной одежде... Бой в переулке не прошёл просто так. Да уж, красotka.

– Что случилось? – мягко повторил он.

Стало ясно, что речь совсем не про физическое состояние.

– Это долгая история, – призналась я.

Жрец протянул мне руку.

– Пошли. Расскажешь. Заодно успеет прибежать целитель.

Я посмотрела на его ладонь и вложила в свою. Так или иначе... выбора у меня не было.

Чай был зелёным и горячим, с изумительным привкусом жасмина. Я отказалась от сладостей и только сильнее сжала ладонями пиалку. После ночных приключений всё же тело начала бить нервная дрожь. Поэтому, когда меня увели в какое-то маленькое помещение для гостей и вручили чай, была безумно благодарна.

Старший жрец, брат Гу (последователи культа Ошаршу именовали друг друга братьями и сёстрами) принес ароматическую лампу в виде змея и зажёл. По помещению тут же поплыл сладковатый запах. На удивление он убаюкивал и успокаивал. Но в то же время спать не хотелось, наоборот... в голове прояснялось.

Кругом были змеи. Много.

На стенах, на потолке, на колоннах, на ковриках на полу, даже на пиалке с чаем.

Одежда жрецов напоминала своеобразные хламиды. Сама по себе однотонная, только геометрические узоры, которые украшали низ одеяния. Зато на пальцах жрецов было множество колец, и разнообразные серьги украшали уши. Показатель статуса? Священные артефакты? Надо будет заняться этим вопросом плотнее, когда окажусь дома.

Брату Гу пришлось рассказать правду. Ну как... часть правды. Приехала с сопровождающими закупить еду, пошла гулять, заблудилась. А тут девушке угрожают. Не могла не помочь.

– Это правильно, маленькая сестра, – кивнул он, опускаясь на пол и скрещивая длинные ноги в позе лотоса.

Все жрецы мне тут казались до цуми высокими. Да и кожа у них была более смуглой, чем у остальных. Принадлежат к какому-то племени? Или вовсе неизвестная мне народность? Вроде бы с таким ростом и конечностями должны быть нескладными, а они двигаются – загляденье. Плавно, грациозно, легко. Будто и вправду змеи, только приняли человеческий облик.

Я не рассказывала про второе нападение. Ограничилась только тем, что вытащила несчастную Изуми из лап насильников. Она называла своё имя целителю, а я сумела расслышать.

– Кисараджу – большой город, – произнёс брат Гу, тоже беря пиалку с чаем. – По ночам не стоит юным девушкам гулять в одиночку.

– Согласна, – вздохнула я. – Мне бы теперь разыскать своих.

– Не стоит отправляться в далекое путешествие без кристалла, – заметил он.

Я отхлебнула чай. Да уж. Тут только моя вина. Без кристаллов, без оружия... как ты свою голову взяла, Аска Шенгай?

Оправдывало только одно: я не думала, что дело так обернется. Ведь собирались туда и обратно. А вышло... вон что.

– Вы бесконечно правы, брат Гу, – ответила я, понимая, что молчать – не лучший выход. – Не подскажите, как можно отыскать людей в таком большом Кисараджу?

– Не спеши, маленькая сестра. – Он поставил пиалку на стол. Я обратила внимание, что ногти брата Гу длиннее, чем обычно принято у мужчин. – Всему своё время.

Я насторожилась. С одной стороны, нас приютили, не лезут в душу и оказывают помощь. С другой... с другой, как показывает опыт, здесь надо быть всегда готовым. Ко всему.

В дверь постучали.

Брат Гу поднялся и открыл. Заглянул целитель, худенький и шустрый паренек, наверное, старше меня на каких-то три года.

– Девушке стало лучше, – сказал он. – Эликсиры сработали, опухоль спала. Слава Ошаршу, оказалось всё не так страшно.

Целитель перевёл на меня взгляд.

– Старайтесь, чтобы в ближайшие пару дней она не тревожила ногу. Лучше полежать. Но если прямо необходимость куда-то ехать, то очень аккуратно. Всё же быстрое лечение здесь не провести. Если нагружать, то всё растянется. И... да не смотрите на меня так! Угроз здоровью нет.

У меня с души упал камень.

Я вскочила, едва не опрокинув столик, но успела его придержать. Благодарно поклонилась, вдруг понимая, что не могу подобрать подходящих слов. А когда подняла голову, увидела, что целитель залился румянцем от удовольствия. А потом улыбнулся и совершенно бесцеремонно подмигнул мне. И тут же выскочил из помещения.

Брат Гу сдерживал улыбку, которая так и норовила изогнуть его губы.

– Вот видишь, порядок. Не переживай, что Сэн молод. Ошаршу благословил его с самых пелёнок. Через несколько лет о нём будут знать не только в Кисараджу.

– Спасибо за вашу заботу, – искренне произнесла я.

Надо потом передать в храм Ошаршу дары. Плетунья – это хорошо, но вот эти жрецы просто оказали помощь, без всяких условий и недомолвок.

– А... – начала я и умолкла.

– Да, маленькая сестра?

– Можно мне навестить Изуми?

Брат Гу кивнул и поманил меня за собой. Коридоры храма можно было рассматривать часами. Их расписывали настоящие мастера. Сцены из легенд о появлении Тайоганори, зарождение династии Кса-Каранов, неведомые мне крылатые существа, которые были столь прекрасны, что замирало сердце.

Мы вышли в зал с распахнутыми дверями. Судя по всему, открыли, чтобы вошла ночная прохлада.

Я чуть не споткнулась, засмотревшись на очередную фреску, и брат Гу вовремя меня подхватил под руку.

– Осторожнее, маленькая сестра.

– Да-да, – пробормотала я. – Простите. Просто это все такое красивое и величественное... И...

– Захочешь рассмотреть лучше – приходи, всегда будем рады.

– Брат Гу! Брат Гу!

Я чуть не подпрыгнула от звонкого голоса влетевшего в зал младшего жреца.

– Брат Гу! За нашими гостями уже прибыли. Что сказать?

Кажется, Плетунья не забыла меня. Или это уже Ошаршу?

– Зови сюда, – кивнул брат Гу.

Закусив нижнюю губу, я топталась от нетерпения возле него. Ощущение, что меня специально повели этой дорогой, будто зная, что состоится встреча. А и ладно, я только благодарна за это.

Послышались шаги. Я замерла.

И когда увидела, кто вошёл следом за младшим жрецом, потеряла дар речи.

Нет, наверное, у меня всё же что-то с глазами.

Ночь выдалась бессонной, нервной... опять же общение с богами даром не проходит. Того и гляди, померещится всякое. Или же мне в чай подсыпали что-то?

Потому что решительно... совершенно... абсолютно невозможно поверить собственным глазам.

– Учитель Коджи? – хрипло спросила я, опасаясь, что в любой момент брат Гу хлопнет меня по плечу и рассмеется.

Но брат Гу молчал.

А в нескольких шагах от нас и вправду стоял Коджи. В чёрной одежде, со сложенными на груди руками и взглядом... Типичным таким: «Аска, снова ты. Ну что будем делать?»

Я уже мысленно поджала хвост, ожидая раздолбона, но потом чуть не тряхнула волосами. Это что ещё за новости? Сейчас я уже не ученица школы Годзэн, а самостоятельная девушка, которая живёт своей жизнью.

– Аска, – произнес он одно только моё имя, и все сомнения окончательно развеялись.

Спокойно, с таким мягким укором, который, кажется, был призван скрыть усталость.

– Да будут ваши дни долгими, учитель Коджи, – произнесла я, низко поклонившись.

– И твой, Аска, – улыбнулся он, вернув поклон.

– Как... – начала было я, но вовремя прикусила язык.

Достаточно оказалось всего одного взгляда бывшего учителя, чтобы понять: поговорим потом.

– Брат Гу, благодарю вас, – тем временем обратился Коджи к жрецу.

Тот чуть склонил голову, давая понять, что всё в порядке.

Как? Как, цуми вас за ногу, вы разыскали Коджи? И почему именно Коджи? В голове какой-то бедлам. Так, надо бы как-то отсюда выйти и перекинуться парочкой слов. Но мне всем видом показывают, что не стоит тарыхтеть. А я уже поняла, что просто так учитель ничего не делает.

– Как нам поступить с Изуми? – спросила я, посмотрев на брата Гу. – Хотелось бы её забрать.

Он задумался.

– Это возможно, но лучше бы ей отдохнуть и остаться тут до утра. Сама слышала, что говорил целитель.

Слышать-то слышала, только нет у нас времени ждать.

Коджи как-то неувовимо быстро подошёл, оказавшись за моей спиной.

– Думаю, мы решим этот вопрос. Во сколько завтра прийти?

– Спустя час после рассвета, – последовал ответ.

На этом мы вежливо распрощались со жрецом, и Коджи, мягко, но крепко подхватив под локоть, вывел меня из храма Ошаршу.

Едва мы вышли за ворота, я открыла рот, чтобы возмутиться. Но шумно набрала воздуха в грудь и шумно выдохнула.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4jx>